

Панорама

№ 71 февраль 2015

Москва

В НОМЕРЕ:

СНЕГОВИКИ – ЗА ГУБЕРНАТОРА! – с.1

ПАРТИЯ ПРОГРЕССА. Краткая справка – с.2

ОППОЗИЦИЯ У ВЛАСТИ – красная мэрия Новосибирска между городскими общественниками и областными властями – с.6

ПОСЛЕ КРЫМА: ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ВНЕШНЕЙ – XXIII Круглый стол «Панорамы» – с.10

ПЕРВЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВЫБОРЫ В СССР: 25 ЛЕТ СПУСТЯ – XXIV Круглый стол «Панорамы» – с.22

ВСЕОБЩИЙ ПЕРЕУЧЁТ СМИ объявлен решением Государственной Думы – с.36

Прошедший после выхода предыдущего номера нашей газеты год дал много поводов для пессимизма (что отразилось, в частности, в выступлениях участников двух Круглых столов, застенографированных в этом номере). Но жанр нашего издания не требует на них концентрироваться. Мы, по традиции, публикуем наиболее интересные материалы, прошедшие с февраля по январь через наши (в лице информационного агентства «Панорама» и его сайта scilla.ru) руки.

Митинг снеговиков в Томске

Креативная акция состоялась 10 января в Томске. Возле здания областной администрации, в народе именуемой «Белым домом», неожиданно появилось порядка девяти снеговиков. Каждый из них стоял с плакатом. Чему же было посвящено это неожиданное мероприятие?

Первым о данной акции написал в своем аккаунте в Facebook томский журналист Ринат Мифтахов. Согласно его сообщению, это был «многочисленный митинг в защиту томского губернатора». «Возмущенные нападками горожан на С.А.Жвачкина, снеговики вступились за своего кумира». – пишет Мифтахов.

Плакаты, которые «держали» снеговики, гласили: «Чем больше снега, тем лучше», «Сергей, ты наш герой», «Серёжа, не сдавайся!», «Кому не нравится – пусть едут на юг».

Как выяснилось, недовольство ряда граждан Томский губернатор Сергей Жвачкин вызвал после того, как коммунальные службы перестали справляться с уборкой снега.

– У нас случился форс-мажор. Правда, зимой в Сибири он случается часто. Но нельзя покупать под эту технику, иначе мы разорим жителей Томска. На те снегопады, которые у нас прошли, необходимо в десять раз больше техники. Хорошо, давайте купим эту технику, но не будем строить шко-

лы... Да, сегодня есть задержки с уборкой, но кому не нравится, ежайте на юг. – прокомментировал данную ситуацию сам Жвачкин.

Данный комментарий вызвал живую реакцию томичей: вскоре на одной из акций было высказано предложение отправить губернатора на север.

(фото Рината Мифтахова)

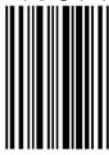
Как сообщают свидетели, перед зданием администрации снеговики простояли недолго. Вместе с тем, данное мероприятие уже успело войти в семерку самых креативных акций, прошедших в России за последние несколько лет – данный рейтинг составило издательство РБК.

Алексей ГОЛУБКОВ

ISSN 1996-5222

1 5 0 7 1

9 771996 522005

мы строить шко-

Партия прогресса

Краткая справка

Панорама с момента своего создания пристально следит за жизнедеятельностью нескольких наиболее ярких политических партий. После 27-процентного результата Алексея Навального на выборах мэра Москвы 8 сентября 2013 года оставить без внимания созданную и возглавляемую им партию было бы недальновидно. Увы, наши корреспонденты не присутствовали ни на одном из съездов партии (а их, по нашим подсчётам, было как минимум пять), что отчасти компенсируется широкими возможностями восстановления цепочки исторических событий по блогам, ютьюбовским записям и Википедии.

–1. Партийный проект

Организационным предшественником партии была группа «Партийный проект», созданная на сайте (социальной сети) Леонида Волкова «Демократия 2» 22 апреля 2012 года.

«Партийный проект Леонида Волкова и Федора Крашенинникова (поддержанный Алексеем Навальным) – это попытка на наглядном примере показать, каким образом Д2 может быть использована для эффективного и дешевого "партстроительства снизу"». – Л.Волков, 23 апреля 2012.

«Мы создаем партию сторонников идей прямой электронной демократии, высказанных в книге "Облачная демократия", а также в последующих статьях, обсуждениях и дискуссиях. Наша программа-максимум – создание в нашей стране эффективной и прозрачной системы личного и непосредственного участия каждого заинтересованного гражданина в управлении государством». – Федор Крашенинников, 25 апреля 2012.

«Дело-то в том, что "прямая электронная демократия" – это и есть ценность, это и есть программа. Абсолютно самодостаточная». – Л.Волков, 2 мая 2012

3-10 мая 2012 в группе проведено голосование по выбору названия для партии. Результаты:

Право выбора 35% (22 голоса)
 Гражданский союз 29% (18 голосов)
 Облачная партия 12% (8 голосов)
 Партия здравого смысла 6% (4 голоса)
 Народно-демократическая партия России 6% (4 голоса)
 Новая партия 6% (4 голоса)
 Новая демократия 3% (2 голоса)

В мае – июне прошли выборы в рабочую группу по идеологии (3 человека) и рабочую группу по регламенту (5 человек). В каждую из групп было менее 10 претендентов, основатели группы «Партийный проект» своих кандидатур не выдвинули. В голосовании участвовало около 50 человек.

27-30 июня Леонид Волков провёл на сайте выборы оргкомитета партии, у каждого выборщика было по 12 голосов, результаты получились следующие:

Ашурков Владимир 16% (248 голосов)
 Волков Леонид 14% (221 голос)
 Наганов Владислав 13% (199 голосов)
 Крашенинников Федор 10% (155 голосов)
 Албуров Георгий 10% (153 голоса)

Чернышева Анна 6% (103 голоса)
 Хорев Тимур 6% (99 голосов)
 Бузунова Лариса 5% (88 голосов)

Ненахов Андрей 4% (64 голоса)
 Новиков Всеволод 3% (58 голосов)
 Бубнов Дмитрий 3% (57 голосов)
 Хоменко Александр 3% (57 голосов)
 Резвушкин Павел 1% (28 голосов)

Избранными были признаны первые пятеро, т.к. они получили более 50% участвовавших в голосовании членов группы. Решено было продолжать голосования, пока не будут выбраны как минимум 10 человек (минимальная численность оргкомитета по закону о партиях), а лучше – 12.

Результаты второго тура голосования, 4-7 июля 2012:

Хорев Тимур 15% (114 голосов)
 Бузунова Лариса 14% (110 голосов)
 Чернышева Анна 14% (108 голосов)
 Хоменко Александр 14% (107 голосов)
 Бубнов Дмитрий 13% (102 голоса)
 Миськов Роман 12% (93 голоса)
 Купер Андрей 12% (90 голосов)

Эмперс Юрий 3% (24 голоса)

Победителями должны были быть признаны 7 человек, но были выявлены «накрутки» (множественные голосования с одних и тех же мобильных телефонов), поэтому голосованием группы было принято решение, сформулированное Л.Волковым так: *«об утверждении компромиссного списка из 12 человек (5 человек избранных в первом туре, 5 человек заведомо избранных во втором туре – без вызывающих сомнения результатов Хоменко и Купера, + яркие "представители гражданского общества" Ненахов и Новиков)»*. Участвовало 196 из 655 членов группы, 27% (177) – За, 3% (17) – Против, 0% (2) – воздержалось, 70% (459) – не проголосовало.

0. Оргкомитет

30 июля 2012 года в Москве официально конституировался организационный комитет Всероссийской политической партии «Народный Альянс». Заседание длилось 5,5 часов. По итогам заседания из Оргкомитета был исключён Ненахов, в знак протеста вышли Миськов и Новиков, кооптированы Хоменко и Купер. Итоговый состав: Албуров, Ашурков, Бубнов, Бузунова, Волков, Крашенинников, Купер, Наганов, Хоменко, Хорев, Чернышева (11 человек). В новом составе 10 голосами (Хоменко воздержался) принято название партии: Всероссийская Политическая Партия «Народный Альянс», установлены партвзносы: вступительный 500 руб., ежемесячный 200 руб.

20-22 октября 2012 года при техническом сопровождении Леонида Волкова прошли выборы в Координационный совет российской оппозиции. Алексей Навальный

занял первое место с результатом 53,8% (43.723 голоса из 81.325, все остальные кандидаты набрали менее половины голосов), в КС избраны также члены оргкомитета партии Владимир Ашурков (9-е место), Георгий Албуров (26) и Владислав Наганов (30), член партии Любовь Сობоль (15).

1. Первый учредительный съезд

15 декабря 2012 г. в Москве состоялся Учредительный Съезд Всероссийской политической партии «Народный Альянс». Участвовали 98 делегатов от 46 регионов Российской Федерации. На съезде с приветственным словом выступил Алексей Навальный. Съезд принял устав и программу партии, а также избрал Центральный совет партии в составе 15 человек:

Албуров Георгий Валентинович (Москва)
 Ашурков Владимир Львович (Москва)
 Безруких Олег Анатольевич (Красноярский край)
 Волков Леонид Михайлович (Свердловская область)
 Голубев Роман Александрович (Тульская область)
 Доможиров Евгений Валерьевич (Вологодская область)
 Косарецкий Артём Анатольевич (Алтайский край)
 Кравченко Анатолий Игоревич (Воронежская область)
 Крашенинников Фёдор Геннадиевич (Свердловская область)
 Кучин Юрий Витальевич (Приморский край)
 Наганов Владислав Игоревич (Москва)
 Ренёв Денис Владимирович (Приморский край)
 Соболев Любовь Эдуардовна (Москва)
 Струнин Антон Викторович (Пензенская область)
 Хоменко Александр Николаевич (Москва)

Для оперативного политического руководства ЦС на первом заседании сформировал Президиум ЦС из пяти членов ЦС: Владимира Ашуркова, Леонида Волкова, Фёдора Крашенинникова, Георгия Албунова и Владислава Наганова.

Секретарём Центрального Совета (первым лицом партии) был избран Владимир Ашурков, руководителем Исполнительного Комитета – Владислав Наганов.

В состав Центральной контрольно-ревизионной комиссии избраны 5 человек:

Хромов-Борисов Сергей Никитич (Санкт-Петербург)
 Луцевич Сергей Владимирович (Хабаровский край)
 Брамм Виталий Викторович (Кировская область)
 Бурмистрова Инна Ивановна (Калужская область)
 Николаев Максим Леонидович (Томская область)

Документы на регистрацию партии были поданы в Минюст 10 апреля 2013 года. 30 апреля Минюст приостановил регистрацию партии на три месяца – до 29 июля. Приостановление – это вовсе не отказ, а наоборот – продление срока, отведённого законом Минюсту на регистрацию партии с тем, чтобы она могла исправить недочёты в документах. Причины – замечания Минюста к уставу партии и другим представленным документам. Жалоба «Альянса Зеленых – Народной партии» (Олег Митволь) на частичное совпадение названий партий в числе оснований приостановления не указана.

2. Второй съезд (первый исправительный)

15 июня 2013 года состоялся II съезд партии, на котором были приняты поправки в устав, необходимые для повторной подачи документов в Минюст. Съезд также заявил о поддержке кандидатуры Алексея Навального на уже объявленных выборах мэра Москвы 8 сентября.

18 июня 2013 партия представила в Минюст исправленные документы. 5 июля Минюст РФ отказал партии в регистрации, выявив новые недочёты, преимущественно – в персональных данных и протоколах региональных отделений. Оба уведомления Минюста – от 30 апреля и 5 июля – и аргументированные ответы партии на них опубликованы на сайте peoplesalliance.ru.

2.1 Выборы

На выборах мэра Москвы 8 сентября 2013 года Алексей Навальный занял второе место с результатом 27,24% (632.697 голосов), несмотря на отсутствие поддержки со стороны левой оппозиции (кандидат КППРФ Иван Мельников набрал 10,69%) и части либеральной оппозиции (лидер партии «Яблоко» Сергей Митрохин – 3,51%).

Воодушевлённый итогами выборов, Алексей Навальный 15 сентября 2013 года заявил, что готов возглавить партию, отметив, что не вступал в неё раньше из опасений, что властям не захочется регистрировать партию, созданную с его участием.

2.2. Оргкомитет-2

9 октября 2013 г. состоялось собрание оргкомитета Политической партии «Народный Альянс», в состав которого вошёл Алексей Навальный. В тот же день Минюст подтвердил получение документов о создании оргкомитета.

3. Третий, он же второй учредительный, он же первый съезд

17 ноября 2013 года партия «Народный Альянс» провела новый учредительный съезд в московской гостинице «Бородино» с участием более 100 делегатов из 48 регионов. Была представлена новая программа, разработанная с участием экс-ректора Российской экономической школы политэмигранта Сергея Гуриева. Алексей Навальный был избран председателем партии, получив 88 голосов, альтернативные кандидаты – Николай Ляскин (Москва) – 12, Сергей Ухов (Пермский край) – 6. Избраны новые составы Центрального совета и Центральной контрольно-ревизионной комиссии.

Членами Центрального совета партии были избраны 8 человек (9-й – Алексей Навальный, который вошёл в совет по должности):

Георгий Албуров
 Владимир Ашурков
 Леонид Волков
 Евгений Доможиров
 Дмитрий Крайнев
 Николай Ляскин
 Владислав Наганов
 Любовь Соболев

20 января 2014 года Минюст РФ вновь приостановил регистрацию партии, на этот раз – из-за совпадения с названием одной из партий, созданных при участии политтехнолога Андрея Богданова: партия «Родная страна» переименовалась в «Народный Альянс» на съезде 1 ноября 2013 и уведомила об этом Минюст 18 ноября – на следующий день после учредительного съезда «Народного Альянса» Навального. Изменения в устав «Родной страны», связанные со сменой названия, были зарегистрированы Минюстом 26 ноября. Со стороны Богданова Навальному поступило предложение не тратить силы на регистрацию партии, а договориться об условиях сотрудничества с готовой «болванкой», в том числе для выдвижения его кандидатуры в Мосгордуму в 2014 году (по данным партийной группы Народного Альянса – Партии прогресса Вконтакте от 29.11.2013).

27 января 2014 года Президиум ЦС партии (состав которого на тот момент нам пока выяснить не удалось) принял заявление о событиях на Украине, где, среди прочего, говорилось: *«В условиях, когда попираются конституционные права и свободы народа, у него есть право на массовый протест и силовое противостояние власти, которая потеряла легитимность».*

4. Четвёртый съезд (второй исправительный и переименовательный)

8 февраля 2014 года состоялся внеочередной II (IV) съезд партии, на котором было принято решение о переименовании партии «Народный Альянс» в «Партию Прогресса». Принят новый устав, обновлён состав Центрального совета.

Председателем партии был избран Алексей Навальный (председатель – член совета по должности, но совет возглавляет секретарь). В Центральный Совет партии вошли также:

Георгий Албуров
Владимир Ашурков
Дмитрий Крайнев
Николай Ляскин
Владислав Наганов
Любовь Соболев

Таким образом, из ЦС выбыли Л.Волков и Е.Доможиров.

9 февраля были проведены собрания всех региональных отделений, и 11 февраля в Минюст сдан комплект исправленных документов. 25 февраля 2014 года «Партия Прогресса» была зарегистрирована Министерством юстиции РФ.

28 февраля 2014 года Алексей Навальный был взят под домашний арест.

4.1. А был ли съезд?

Как утверждает русская Википедия, 13 апреля 2014 года в Москве состоялся внеочередной съезд партии, на котором был обновлён состав Центрального совета партии, в который вошли:

Навальный, Алексей Анатольевич — председатель «Партии прогресса», учредитель «Фонда борьбы с коррупцией», адвокат, политик, борец с коррупцией.

Албуров, Георгий Валентинович — сотрудник «Фонда борьбы с коррупцией», координатор проектов «РосВыборы» и «Добрая машина правды».

Ашурков, Владимир Львович — исполнительный директор «Фонда борьбы с коррупцией».

Крайнев, Дмитрий Анатольевич — юрист «Фонда борьбы с коррупцией», доверенное лицо Алексея Навального на выборах мэра Москвы.

Ляскин, Николай Николаевич — руководитель штаба поддержки Алексея Навального в Кирове, доверенное лицо Алексея Навального на выборах мэра Москвы.

Наганов, Владислав Игоревич — эксперт «Фонда борьбы с коррупцией», доверенное лицо Алексея Навального на выборах мэра Москвы.

Соболев, Любовь Эдуардовна — юрист антикоррупционного проекта «РосПил», общественно-политический деятель.

Ни на сайте партии ни в каких-либо новостных источниках мы не обнаружили никаких следов проведения этого съезда. Можно обратить внимание, что список ЦС, будто бы избранного на этом съезде, полностью совпадает с февральским.

4.2. Смена караула

14 апреля 2014 секретарем ЦС вместо Владимира Ашуркова избран Дмитрий Крайнев. По словам Ашуркова – для того, чтобы в процессе регистрации региональных отделений ответственным лицом партии с правом первой подписи и представительства без доверенности был юрист, которым Крайнев является, а Ашурков – нет.

На прошедших в единый день голосования 14 сентября 2014 года выборах 3 члена Партии прогресса стали муниципальными депутатами в Московской области (Илья Мезенцев, Раменское; Марк Ширченко, Дубна; Николай Кузнецов, Ступино).

25 августа 2014 года истек срок представления партией в федеральный Минюст свидетельств о регистрации региональных отделений более чем в половине субъектов Федерации. 22 августа Партия прогресса уведомила Минюст о продлении срока регистрации региональных отделений в соответствии со статьёй 15 закона «О политических партиях», т.к. решения управлений юстиции об отказе в регистрации отделений в ряде регионов было обжаловано в суде, и на день истечения сроков не вступило в законную силу. Министерство юстиции РФ подтвердило факт продления сроков в ответном письме от 11.09.2014г. №15-82010/14 на уведомление, направленное Партией 22 августа, указав, что *«Решение о признании документа о государственной регистрации политической партии утратившим силу не принимается до вступления в силу судебных решений по обжалованию действий территориальных органов Минюста России, результатом которых явился отказ в государственной регистрации регионального отделения политической партии».*

26 сентября 2014 в блоге Алексея Навального появилось сообщение о регистрации 43 региональных отделений, что составляет большинство от общего числа субъектов РФ (85), вскоре было зарегистрировано ещё одно отделение – в Чувашии.

2 октября 2014 в Минюст было представлено 44-е решение о регистрации регионального отделения партии, однако Минюст не спешит включать партию в список имеющих право участия в выборах в связи с неясностью статуса ряда региональных отделений, которые судятся за право существования. Во время муниципальных кам-

паний в октябре – декабре 2014 региональные управления Минюста не включали ПП в список партий, допущенных к участию в выборах. Партия выиграла ряд судов первой инстанции по этому поводу, но их решения были отменены областными судами. Один из аргументов оппонентов – 44-е заявление было сдано в Минюст после истечения 6-месячного срока (25 февраля – 24 августа) со дня регистрации партии. Контраргумент юристов партии – Минюст не исключил партию из реестра 25 августа, а значит продлил сроки регистрации региональных отделений до принятия по ним судебных решений.

30 декабря 2014 года Алексей Навальный был приговорен Замоскворецким судом к 3,5 годам условно по «делу Ив Роше», а его родной брат был приговорён по тому же делу к реальному тюремному сроку той же продолжительности.

В январе 2015 года партия обратилась в Замоскворецкий суд с требованием к Минюсту включить её в федеральный список партий, допущенных к выборам. Суд 28 января отказал, что не означает прекращения существования партии, на сайте Минюста она остаётся в списке зарегистрированных, но по-прежнему отсутствует в списке допущенных к выборам, т.е. находится в своего рода подвешенном состоянии.

5. Партия голосует, съезд утверждает

1 февраля партия провела внеочередной Съезд, в котором приняли участие 62 делегата от 50 региональных отделений. Съезд тайным голосованием утвердил результаты состоявшегося 29-30 января общепартийного интернет-голосования по выборам Центрального совета. В состав ЦС избраны:

Крайнев Дмитрий Анатольевич (298 голосов)
 Волков Леонид Михайлович (292)
 Ляскин Николай Николаевич (252)
 Ашурков Владимир Львович (239)
 Соболев Любовь Эдуардовна (227)
 Албуров Георгий Валентинович (226)

Доможиров Евгений Валерьевич (192)
 Рубанов Роман Викторович (155)
 Петрова Екатерина Александровна (148)
 Наганов Владислав Игоревич (147)
 (одиннадцатым членом ЦС остаётся председатель партии Алексей Навальный)

Всего проголосовало 443 из 691 партийца или 64,1% от численного состава партии.

Состав Президиума на момент сразу после съезда был опубликован Леонидом Волковым в блоге 3 февраля: «*Навальный (председатель, входит в президиум по должности), Крайнев (секретарь, входит в президиум по должности), Волков, Ляскин, Рубанов*».

2 февраля 2015 года в адрес мэра Москвы С.С.Собянина было направлено предварительное уведомление о намерении провести 1 марта на ул.Тверской Антикризисный марш «Весна» за подписями Михаила Касьянова, Алексея Навального, Бориса Немцова, Александра Рыклина и Михаила Ходорковского. Официальные уведомления о массовых мероприятиях принимаются не ранее чем за 15 дней до события.

Пока действуют оба партийных сайта, со старым названием – www.peoplesalliance.ru – и с новым – partyprogress.org.

«Никто не умеет делать массовые акции. Покажите мне людей, которые умеют проводить эти акции, или тех, кто у нас в России умеет выборами заниматься. У нас политтехнологов не осталось. Мы будем учиться. Я считаю, что есть города, в которых высокий протестный потенциал — это Москва, Новосибирск, Екатеринбург, Владивосток, Калининград. Это мы видим по результатам голосования и по опыту проведения тех или иных акций. Нам не нужно выводить людей на митинг в поддержку „Партии Прогресса“. Партия должна стать лишь организационным ядром и вывести людей на улицу за те проблемы, которые волнуют всех...» – Алексей Навальный на VI съезде Партии прогресса, Москва, 1 февраля 2015.

Состав руководства Партии прогресса после III (V) съезда 1 февраля 2015

Председатель партии

Навальный Алексей Анатольевич

Остальные члены Президиума ЦС

Крайнев Дмитрий Анатольевич (секретарь Президиума)
 Волков Леонид Михайлович
 Ляскин Николай Николаевич
 Рубанов Роман Викторович

Прочие члены Центрального совета

Албуров Георгий Валентинович
 Ашурков Владимир Львович
 Доможиров Евгений Валерьевич
 Петрова Екатерина Александровна
 Соболев Любовь Эдуардовна
 Наганов Владислав Игоревич

*Все наши книги последних лет
в форматах Word и PDF –
на сайте scilla.ru*

Заявление съезда Партии прогресса

1. Российская власть проделала за последние годы ту эволюцию, которую на определенном пути своего развития проходили многие авторитарные режимы: столкнувшись с экономическими трудностями, вызванными тем, что в стране построена архаичная система управления, основанная на нарастающей экономической и политической коррупции, она предприняла попытки обеспечить свою несменяемость путем репрессий и подавления гражданских свобод внутри страны и военной авантюры за ее пределами. Закономерным следствием этих действий стал серьезный экономический кризис, который разворачивается на наших глазах. В то же время исторические параллели учат нас тому, что срок существования авторитарного режима в такой стадии не может быть долгим.

2. Нынешняя власть доказала свою некомпетентность, неспособность решать проблемы страны. Они не справились. Более того, мотивация нынешних властителей в корне отличается от того, что является интересами российского общества – экономический рост, социальная гармония, справедливые правоохранительная и судебная системы. России нужна срочная смена режима, восстановление разрушенных и строительство новых институтов государства, смена политического и экономического курса. Партия Прогресса понимает сложность этих задач и готова их решать, не боясь взять на себя такую ответственность.

3. Легальное политическое поле сжалось до крайних пределов. Нашу партию и кандидатов незаконно не допускают к выборам, но и сами выборы окончательно превратились в фарс. Несколько лидеров партии стали объектами политически мотивированного уголовного преследования, многие активисты подвергаются давлению со стороны властей. Репрессивные законы против участников митингов, некоммерческих организаций, инакомыслящих, независимых СМИ делают невозможным ни-

какое сотрудничество с властью и оставляют мало надежды на смену режима в поле правовых процедур. Власть дополнительно активно способствует дестабилизации ситуации, нагнетая раскол в обществе, развивая в своей пропаганде ненавистническую риторику, искусственно сталкивая различные группы граждан.

4. Наша партия создана и организационно, и политически, мы участвуем в общественной жизни и готовы выступать и побеждать на выборах, когда мы добьемся такой возможности. Несмотря на крайне суженное окно возможностей в области электоральной политики, Партия Прогресса будет изыскивать и применять все доступные инструменты воздействия на ситуацию в стране. Мы должны расширять узнаваемость партии, привлекать новых сторонников, работать над улучшением взаимодействия между центром и региональными отделениями, стать лидерами общественной дискуссии о сценариях развития России после смены режима. Мы будем действовать, исходя из конкретной тактической ситуации и наших возможностей, а также исходя из нашего понимания того, какие действия наносят авторитарной власти максимальный политический ущерб и укрепляют позиции нашей партии. В настоящее время важными инструментами такого рода являются крупные массовые уличные мероприятия и агитация в интернете и с помощью печатной продукции.

5. Партия Прогресса – политическая сила, которая выражает интересы большинства россиян: победа над коррупцией, правовое государство, верховенство институтов, в том числе справедливой избирательной системы и независимой прессы, являются ценностями, которые поддерживают более 80% наших соотечественников. Мы готовы широко сотрудничать с политическими силами и общественными объединениями, стоящими на близких позициях, принимающими европейский выбор для России, при реализации конкретных совместных политических проектов.

1 февраля 2015 г.

Оппозиция у власти

Первые шаги «красной мэрии» в Новосибирске

Итак, 7 апреля 2014 года в Новосибирске был избран новый мэр – Анатолий Локоть, первый секретарь Новосибирского обкома КПРФ, на тот момент – депутат Госдумы. 23 апреля он вступил в должность. Какими же были первые решения «красного мэра»?

Одним из первых решений Локтя стала отмена пропускного режима в мэрии Новосибирска. Этот режим был введен после того, как участники одного из шествий пенсионеров в 2011 г. пытались «захватить» мэрию – зайдя туда и оставаясь до глубокой ночи.

Также, еще до инаугурации Анатолий Локоть сообщил, что не намерен запрещать очередную Монстрацию – карнавальное абсурдистское шествие, уже 10 лет проводимое Артемом Лоскутовым. Дело в том, что в прошлые годы городские власти упорно отказывались согла-

совывать маршрут, предлагаемый Лоскутовым – с окончанием шествия и последующей дискотекой на площади Ленина; в качестве официального повода, обычно говорилось, что на этом месте проходит первомайская эстафета – однако, как утверждал Лоскутов, фактически во второй половине дня площадь всегда была свободна. В этом году «монстрантам» впервые было разрешено пройти шествием до центральной площади города.

Надо сказать, что на сей раз площадь Ленина приняла целых три шествия, приходивших в городе на 1 мая – уже упомянутую Монстрацию, а также две конкурирующие демонстрации, приуроченные к этой дате. Одна из них устраивалась собственно городскими властями – при участии «Единой России» и всевозможных трудовых коллективов. По праву, дарованному административным ресурсом, организаторы этого шествия традиционно занимали главную площадь, к изрядному неудовольствию коммунистов – которые, как известно, практиковали подобные мероприятия с гораздо более раннего времени, и именно на этом же месте. Обычно КПРФ была вынуждена проводить первомайское шествие от центра города к площади Пименова. Однако, в этом году однопартийцы Локтя замерли в напряженном ожидании – поскольку на сей раз их партийный лидер и глава городской власти, наконец, соединились в одном лице. Их ожидание оправдалось: 22 апреля, возлагая цветы к памятнику Ленину, Анатолий Локоть заявил, что... считает правильным и вполне соответствующим традиции объединение партийного мероприятия с профсоюзным. В результате, начав с привычного камерного шествия, в конце коммунисты были вынуждены влиться в широкое народное гуляние с официальной символикой (с которой несколько диссонировали ряд антиправительственных транспарантов, принесенных КПРФ).

Сразу же после своей инаугурации, новый мэр произвел первые кадровые перестановки – одни из которых были ожидаемыми или хотя бы предсказуемыми, другие – заставили удивиться.

Вполне «коммунистическими» оказались назначения на должность пресс-секретаря Артема Скатова (выполнявшего ту же роль и ранее, в обкоме КПРФ), а на должность начальника управления по организации работы мэра Сергея Кудрявцева (в прошлом – также управляющий делами обкома). Помимо непосредственной организации работы Локтя, коммунистам, впрочем, достались и более серьезные должности: так, департамент энергетики и ЖКХ предстоит возглавить руководителю фракции КПРФ в Заксобрании Сергею Клестову, а главой Центрального округа города (в который объединены три района) станет еще один депутат-коммунист Сергей Канников.

Часть назначений, как и следовало ожидать, оказалась связана с обязательствами Локтя перед его предвыборными союзниками. Как мы помним, еще в январе рядом оппозиционных лидеров Новосибирска было принято соглашение о совместных действиях на выборах – предполагающее выработку согласованной позиции на завершающем этапе кампании. В возможность, что это благое пожелание воплотится во что-то конкретное, тогда мало кто верил – однако, за несколько дней до выборов вдруг появилось еще одно соглашение, по итогам которого, в пользу Анатолия Локтя с выборов снялись

три кандидата – в том числе, известный оппозиционер депутат Госдумы Илья Пономарев и бывший замминистра, в свое время едва не выигравший выборы губернатора области, Иван Стариков (третьим был общественник Александр Мухарьцин; также вне данного заявления снялся писатель Максим Калашников и без каких-либо комментариев – бывший вице-губернатор Андрей Ксензов).

Итак, связь с данным событием явно можно проследить, как минимум, в назначении либерала Ивана Старикова на должность вице-мэра, возглавляющего представительство Новосибирска в Москве. Кроме того, комитет поддержки малого и среднего предпринимательства занял Сергей Дьячков, лидер местного отделения «Демократического выбора» и еще с осени 2011 г. сотрудничающий с КПРФ в рамках оргкомитета протестных действий. Что получил за свое снятие с выборов Илья Пономарев, пока непонятно.

Самым неожиданным и даже отчасти скандальным, однако, стало назначение начальником департамента культуры, спорта и молодежной политики Анны Терешковой. Член федерального комитета «Гражданской платформы» (эта партия, как и «Демвыбор» также поддержала Локтя перед выборами), Терешкова возглавляет Сибирский центр современного искусства, деятельность которого не раз вызывала критику со стороны консервативно настроенной общественности Новосибирска; последний наиболее яркий эпизод, связанный с этим – выставка «Родина», курируемая Маратом Гельманом, экспозиция которой дважды откладывалась. Не обошлось без резонанса и на этот раз. В качестве своеобразного ответа, последовало интервью Терешковой «Новой Сибири», где она предстает сторонником ограждения детей от дурного влияния и говорит о ценности советского опыта.

Наконец, для кого-то неожиданным, а для кого-то вполне ожидаемым стало назначение первых вице-мэров (постов с таким названием было теперь учреждено два) – которыми стали Андрей Ксензов и Виктор Игнатов.

Андрей Ксензов с 1998 года работал в мэрии в течение четырнадцати лет, последние три года – на посту первого заместителя мэра, а с 2012 года – был одним из вице-губернаторов в правительстве Новосибирской области. В феврале 2014 года он неожиданно вышел из «Единой России» и выдвинулся в мэры Новосибирска от партии «Родина», объяснив свои мотивы в открытом письме к новосибирцам. Незадолго до выборов он снял свою кандидатуру без какого-либо объяснения причин (о том, что это делается в пользу Локтя, Ксензов, соответственно, также не говорил).

Виктор Игнатов ранее был советником Виктора Толоконского в бытность того как губернатором, так и полпредом, также он был членом Совета Федерации и возглавлял региональный исполком «Единой России».

Ряд аналитиков связывают данные назначения с тем, что Локтя в данной предвыборной кампании фактически поддерживал полпред Толоконский и его «команда», противостоящая «команде» бывшего губернатора Юрченко, который, в свою очередь, поддерживал кандидата от «Единой России» Владимира Знаткова.

Однако, наибольшие вопросы вызывают не те, кто были назначены в мэрию, а те, кто в ней

пока остались. В первую очередь, это Сергей Боярский – начальник департамента архитектуры и строительства, в свое время вызывавший наиболее ожесточенную критику ряда активистов, борющихся с точечной застройкой в Новосибирске. Правда, было заявлено, что Боярский остается пока на трехмесячный «испытательный срок» (как, кстати, и Анна Терешкова). Также сохранил свой пост начальник департамента транспорта и дорожно-благоустроительного комплекса Валерий Жарков, к которому, в свою очередь, существовал ряд вопросов у общественников-автомобилистов. А начальник департамента по чрезвычайным ситуациям Данияр Сафиуллин сначала был уволен по истечению трудового договора, а чуть позже Анатолий Локоть попросил его вернуться.

Существуют даже попытки связать с новым мэром назначение заместителем начальника Новосибирского метрополитена депутата Заксобрания Николая Хвана – на которого в свое время было заведено три уголовных дела как раз по подозрению в злоупотреблениях при строи-

тельстве метро. В свое время именно соратник Локтя по партии, другой депутат Заксобрания Андрей Жирнов обращался к председателю Следственного комитета Александру Бастрыкину по поводу данного расследования – где, впрочем, высказывал претензии не столько к показательному уволенному Хвану, сколько к тогдашнему вице-мэру Андрею Ксензову – как мы уже знаем, вернувшемуся на этот пост при Локте.

Вскоре Локоть, однако, заявил, что назначение Николая Хвана не относится к его полномочиям и пообещал провести консультации с правоохранительными органами.

Что же касается самой процедуры назначений, то тут мэр-коммунист заявил буквально следующее: «*Понимаете, у нас не открытый конкурс, поэтому претендентов, вы уж поймите меня правильно, я называть не буду.... Зачем мы будем обсуждать всем городом? Это же не выборы, выборы состоялись, решение горожане свое вынесли....*».

Областные депутаты урезали Новосибирску бюджет

30 октября 2014 года на сессии Заксобрания Новосибирской области был принят закон, согласно которому, город Новосибирск получает теперь не 40%, а всего 30% от налога на доходы физических лиц (деньги перешли в областной бюджет). На практике это означает сокращение городского бюджета на 3,5 млрд. руб., что составляет около 15% от собственных доходов города. Эксперты утверждают, что теперь полуторамиллионному мегаполису придется отказаться от всего «бюджета развития» и даже от выплаты части муниципального долга.

Как мы уже писали, впервые проект данного решения был озвучен в середине сентября – сейчас же, наконец, оно было принято. Проект вполне ожидаемо не вызвал одобрения у областного центра в лице как мэрии, так и депутатов, и представителей общественных организаций.

Накануне сессии, где рассматривался данный вопрос, возле входа в Заксобрание проходил небольшой пикет – заявленный «Яблоком», но представленный преимущественно участниками с символикой КПРФ.

Плакаты пикетчиков были в той или иной мере направлены против принимаемого закона.

В это время на сессии разгорелась дискуссия по поводу принимаемого закона. Сначала в его защиту высказался министр финансов и налоговой политики области Виталий Голубенко. Он объяснил предлагаемое перераспределение тем, что ранее на областной уровень было передано финансирование образования и здравоохранения – и в остальных субъектах федерации туда же перешли и соответствующие средства, лишь Новосибирск до сих пор составлял исключение. В условиях же кризиса, это единственный способ продолжать социальные выплаты из регионального бюджета – в частности, на реализацию «майских указов Президента». После этого министр вдруг пообещал, что как только экономическая ситуация изменится, эти 10% снова вернутся в бюджет города.

Далее выступили несколько депутатов от КПРФ – единственной фракции, не поддержавшей данный закон. Депутат Вадим Агеенко поинтересовался, почему региональная власть должна за свой счет выполнять обещания федеральной власти – заметив, впрочем, что сами по себе «указы замечательные» и коммунисты их поддержали. Депутат же Вячеслав Журавлев поинтересовался, нельзя ли найти новые средства за счет сокращения региональных чиновников.

На это министр ответил, что для такого потребуется сократить около 10% работников бюджетной сферы – всего же в ней занято 176 тыс. человек. Позже по этому поводу также высказался единоросс Валерий Червов: сгущая краски, он заявил, что недопустимо «оставить голодными почти двести тысяч человек, как предлагают коммунисты».

Так или иначе, озвученную КПрФ позицию в качестве мишени использовал и другой представитель «Единой России» Алексей Александров – позже написав в своем блоге на портале «Сибкрай»:

«Очень быстро коммунисты оказались перед нелегким выбором, который всегда стоит перед современной российской властью: выбор между финансированием экономического роста, развития инфраструктуры или выполнением многочисленных социальных обязательств. Коммунисты всегда критиковали власть за то, что она якобы пренебрегает социальными обязательствами. Хотя на самом деле и на федеральном и на региональном уровне принимаются социально ориентированные бюджеты, нередко в ущерб развитию».

...Все ждали выступления мэра Новосибирска Анатолия Локтя (кстати, несколькими днями ранее вновь переизбранного первым секретарем обкома КПрФ) – однако, он обнаружил гораздо менее радикальный настрой, нежели его однопартийцы-депутаты. Мэр заявил, что понимает сложность ситуации – в частности, что сохранить 40% НДСЛ для города невозможно, но предлагает хотя бы вернуться к 33%, как это было в 2007-12 гг. С подобной поправкой в итоге и выступила фракция КПрФ.

**Мэр Новосибирска Анатолий Локоть
и спикер горсовета Дмитрий Асанцев**

В завершение было заслушано достаточно пространное выступление собственно инициатора закона – губернатора Владимира Городецкого. Из новых аргументов он упомянул, в частности, что чем больше денег в областном бюджете, тем большее софинансирование можно привлечь из федерального центра. Когда же эти средства поступят, из них можно будет компенсировать и кое-что для Новосибирска. Затем губернатор посетовал, что несколько недовольных у входа не понимают всей сложно-

сти ситуации, а невыполнение социальных обязательств может обернуться недовольством сотен тысяч жителей области.

В результате закон был поддержан депутатами в обоих чтениях. Поправку КПрФ профильный комитет рекомендовал к отклонению, и она не прошла. Подробная информация о том, какой депутат как голосовал, приводится на сайте регионального отделения КПрФ. Как можно видеть, из 74 депутатов Заксобрания 45 проголосовало «за», 7 «против», 8 не голосовали, 14 отсутствовали. Против проголосовали 6 коммунистов и независимый депутат Максим Леоненко. Присутствовали, но не голосовали еще 5 коммунистов, 1 единоросс, 2 из 4 представителей ЛДПР.

Данная статистика сразу же начала использоваться противниками закона. Например, заместитель председателя «Молодежного Яблока» Олеся Вальгер объявила в социальных сетях о кампании по информированию жителей тех округов, депутаты от которых голосовали «за»: предлагается расклеивать листовки с портретом депутата и поясняющим текстом.

Уважаемые соседи!

30 октября Законодательное собрание нашей области сразу в двух чтениях приняло законопроект, который **отбирает** из бюджета Новосибирска **3,5 МИЛЛИАРДА** рублей в 2015 году.

ЭТО НАШИ ДЕНЬГИ – наши налоги, именно те 13 % из зарплаты.

Денег городу катастрофически **не хватает уже сейчас**: все доходы города – 37,5 миллиардов рублей.

Бюджет Новосибирска сейчас:

Общегосударственные вопросы	3 млрд	НА ВСЁ ЭТО УЖЕ НЕ ХВАТАЕТ.
Экономика (транспорт, дороги)	5,5 млрд	ЧТО ПРЕДЛАГАЕТСЯ СОКРАЩАТЬ?
ЖКХ (благоустройство, ремонт)	4,8 млрд	Еще меньше платить учителям?
Образование (школы, детсады)	20,5 млрд	Еще хуже ремонтировать дороги?
Культура (музеи, библиотеки)	0,8 млрд	Не расселять ветхие дома?
Социальная политика (пособия)	2,7 млрд	Не чинить теплотрассы?
Спорт (объекты, соревнования)	0,7 млрд	Не платить пособия?
Проценты по долгам города	1 млрд.	Сократить число спортивных секций?

Считаю своим долгом Вас просто проинформировать, что

ДЕПУТАТ НАШЕГО ОКРУГА

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВ
ПРОГОЛОСОВАЛ
ЗА ЭТО РЕШЕНИЕ.

Эта инициатива уже вызвала неодобрение депутата Александрова, ставшего первой жертвой кампании – поскольку именно в его округе проживает Вальгер. Депутат ведет дискуссию в Фейсбуке и опубликовал уже второй специальный материал на портале «Сибкрай».

Алексей ГОЛУБКОВ

После Крыма. Внутренняя политика как продолжение внешней

Стенограмма XXIII Круглого стола Центра «Панорама»
(Москва, Независимый пресс-центр, 3 апреля 2014 г.)

Список участников:

Алексей Бачинский, kasparov.ru
Григорий Белонучкин, сотрудник
Центра «Панорама»

Андрей Бузин, сопредседатель движения «Голос»,
председатель Межрегионального объединения
избирателей

Олег Наумов, председатель Молодёжного «Яблока»

Дмитрий Первухин, военный пенсионер, к.ю.н.
Владимир Прибыловский, президент
Центра «Панорама»

Виктор Сидоров, журнал
«Самоуправление»

Екатерина Филиппова

Наталья Шавиукова, независимый политолог

Г.Белонучкин: Про Крым говорить особенного смысла нету, непосредственно про присоединение Крыма, потому что тут всё совершенно ясно, и у каждого есть своя позиция. Они, может быть, разные, но они все достаточно понятные и предсказуемые.

Хотелось бы поговорить о том, как сказывается это событие, как оно соотносится с теми двумя процессами, которые шли до этого и после этого сильно ускорились. Это, во-первых, процесс закручивания гаек (случай с отключением трех известных сайтов показал, что гайки будут закручивать не просто так, чтобы покрутить, а до тех пор, пока это не даст эффекта) во всех направлениях: и в СМИ, и в политике и т.д. Второй процесс – это то, что Россия в какой-то мере перерезала ту пуповину или поводок, это откуда посмотреть, который связывал ее с европейской правовой системой, с американской банковской системой и вообще с мировым рынком и мировым рыночным обществом.

В частности, тут есть такой вопрос, который, я например, не очень понимаю. Является ли очевидная массовая поддержка власти в момент присоединения Крыма поддержкой именно этого самого по себе факта, этого действия, или её можно расценивать, как поддержку политики внешней самоизоляции, политики закручивания гаек или же, может быть, её можно использовать для того, чтобы добыть поддержку этих двух процессов.

А.Бузин: Спасибо за предоставленное слово, но сразу хочу предупредить, что было бы, конечно, хорошо, если бы об этом говорили политологи. Я не политолог, я не специалист по политологии и по политике, поэтому все мои высказывания относительно политики прошу воспринимать как непрофессиональные, как некоторое моё эмоциональное восприятие.

Я специалист в области выборов, эксперт по избирательному праву и избирательной практике. Поэтому о чем бы я мог хорошо рассказывать – это о том, что крымский референдум не соответствует ни международным стандартам, ни законодательству Украины, ни даже российскому законодательству. И в этом отношении я присоединяюсь к большой группе «национал-предателей», которые поддерживают резолюцию ООН, которые поддерживают заключение Венецианской комиссии – есть

при Совете Европы авторитетная комиссия, которая специализируется именно по анализу выборов. Оба органа, которые я упомянул, дали свои заключения по поводу проведения крымского референдума, с которыми я абсолютно солидарен. Правда, Венецианская комиссия в основном акцентировала внимание на том, что референдум не соответствует законодательству и Конституции Украины. На что её оппоненты, конечно возражали: и смещение Януковича не соответствует, якобы, Конституции Украины. Хотя, это вообще, с моей точки зрения, под вопросом. Потому что во главе конституции стоит всё-таки суверенитет народа в первую очередь, а не суверенитет правителя, поэтому это ещё вопрос.

Я же, когда анализировал ситуацию с референдумом в Крыму, акцентировал свое внимание на том, что это действие не соответствует международным избирательным стандартам. Я сейчас передал Грише Белонучкину книжку толстую – «Международные избирательные стандарты», она толще, чем «История КПСС» в советские времена.

А то рабочее положение, которое было принято 6 марта Верховной Радой Республики Крым по проведению референдума, оно никак не годится для проведения референдума, потому что там так много пробелов, что оно даже не может быть названо нормальным нормативным актом. Первый пробел, например, заключается в том, что в положении о референдуме не написано, сколько людей, какой процент населения, какой процент избирателей должен проголосовать для того, чтобы референдум считался состоявшимся. Достаточно было, чтобы проголосовало руководство Верховной Рады, и референдум будет считаться состоявшимся, это вообще бессмыслица.

У нас в России – даже в России – на референдуме есть порог явки. Нет порога явки на выборах, а на референдуме у нас есть порог явки 50%, что естественно для референдума. Потому что, всё-таки, если меньше 50% порог явки – референдум проводить бессмысленно, потому что большая неголосовавшая половина тут же может заявить, что она против результатов референдума. Что я точно могу сказать, это то, что референдум по Крыму, конечно, не является легитимным. С другой сто-

роны, я абсолютно уверен в том, что референдум надо было проводить по Крыму, но его надо было проводить не сейчас.

Я думаю, что если его провели бы в рамках международно установленных процедур, не под наблюдением войск одной страны, а под наблюдением войск хотя бы нескольких стран, я не исключаю, что то население, которое населяет Крым в течение последних 150 лет (как пишет Илларионов, меньшую часть истории Крыма) – большинство русские, действительно, там русских порядка 80-70% – они бы действительно, возможно, и проголосовали бы за это.

Но через два года, если бы они за это голосовали, они бы могли в большей степени оценить то, что это будет последний референдум в Крыму, потому что у нас в России всероссийских референдумов с 1993 года не было. Несмотря на то, что за это время было принято два закона об общероссийском референдуме, тем не менее, ни одного референдума не было. Они могли бы оценить ту экономическую ситуацию, которая за эти два года сложится в России. И я не исключаю, что при том голосовании через два года результат мог бы быть другим. А так референдум проводить, конечно, нельзя.

Что же касается политического взгляда на то, что происходит, он у меня достаточно пессимистичный. Я вспоминаю, что уже в течение последних четырёх лет, с тех пор, когда я стал заниматься выборами в ассоциации «Голос» (вообще-то я профессионально выборами занимаюсь достаточно давно, уже более 30 лет), но когда в ассоциации «Голос» мы готовили доклады – было много вопросов, в первую очередь, естественно, со стороны иностранцев, со стороны иностранных журналистов и иностранных аналитиков по поводу дальнейшего пути развития России. Тогда еще я говорил о том, что один из возможных путей – это то, что происходило с Германией с конца 20-х... точнее сказать, наверное, всё-таки в начале 30-х годов. Это один из возможных путей, потому что есть очень большие аналогии.

Есть некая ностальгия по великой державе, есть сильно развитые националистические настроения, и такой путь не исключен для России. Хотя я больше предполагал все-таки, надеялся, что такого пути не будет. Вот сейчас, к сожалению, с теми событиями, которые произошли, я с большей уверенностью могу говорить, что вероятность такого пути, увы, повысилась. Потому что ситуация, в которую сейчас попал правящий класс России, такова, что она вынуждает идти на какие-то дальнейшие шаги. После самоизоляции, после того, как многие важные наши партнеры от нас отвернулись, после того, как закручены политические гайки, это сразу отразится и на экономической ситуации. В ситуации обрушения экономики, к тому же, не исключено, что политическая власть в такой ситуации вынуждена будет (вот так устроена человеческая природа и так устроена природа власти, с моей точки зрения, еще раз предупреждаю – я не политолог), что она вынуждена будет идти на дальнейшее ужесточение не только внутренней политики, но и на то, чтобы и дальше подогревать националистическую истерию, а если хотите националистическую истерию.

В Германии, кстати, фашизм не называют германским фашизмом, это у нас есть книжка, которая называется «Германский фашизм», потому что в советские вре-

мена, мы все время говорили про фашизм в Германии, в действительности немцы никогда не называли то, что у них было, фашизмом. Они называют это национал-социализмом, а фашизмом они называют то, что было в Италии. Так вот, этот самый национал-социалистический путь развития – это, в некотором роде, естественный путь развития при такой ситуации, в которую попала Россия.

Ну и последнее. Оппоненты всегда показывают пальцем: смотрите, что произошло в Киеве. Мне совершенно ясно, что реакция со стороны российской власти – это реакция испуга, похожую реакцию мы видели после событий конца 2011 года, когда много людей вышло на улицы. В России мы видели реакцию испуга, и после этого было принято два беспрецедентных закона. Один, который был сразу же смягчен муниципальными фильтрами – возвращение к выборам губернаторов. А другой закон действительно беспрецедентный, который до сих пор власть расхлебывает и пытается какие-то ограничения поставить – это серьёзная партийная реформа. Я имею в виду не только снижение в 80 раз сразу необходимой численности партии, но в первую очередь возможность для партии не собирать подписи при выдвижении кандидатов. Сейчас это все закрывается, принимается законопроект Плигина о том, чтобы всё-таки партиям собирать подписи, за исключением парламентских партий.

У нас еще одна есть партия, которая в качестве жупела, в качестве некоего плаката демократичности выдвигается (вы знаете, какая партия остается пятой партией, которая не должна собирать подписи). Это будет полное дезавуирование закона, который был принят с испуга в мае месяца 2012 года.

Та реакция, которую проявила сейчас российская власть, несомненно, это совсем не реакция желания восстановить в полной мере самостоятельность Крыма, кого-то облагодетельствовать, тем более – защитить русских, это в первую очередь реакция испуга на то, как была сменена власть в Киеве. Потому что она боится, что именно таким образом произойдет смена власти в России. В России такого не произойдет, Россия не Украина, Россия не Таиланд и не Люксембург, это страна другая по геополитическим критериям, поэтому тут по-другому будет меняться власть. Но это была действительно реакция испуга, и этим это можно это объяснить.

А что там произошло – моя оценка в этом отношении такая, что там действительно произошла революция, т.е. такой некоторый выход за правовые рамки. Этот выход дальше, как и всякую революцию, можно оценивать всё-таки положительно или отрицательно в зависимости от её последствий, в зависимости от того, каким образом в дальнейшем это развивается.

Уничтожение Сашко Билого, который для нашей пропаганды был просто-напросто подарком (я думаю, что наша пропаганда сильно по поводу уничтожения Сашко Билого горевала), говорит о том, что всё-таки власть сейчас в Киеве существует (хотя она, естественно, ещё переходная, она очень неустойчивая и там еще будут различные инциденты, которыми наша пропаганда может воспользоваться). Тем не менее, я подозреваю, что всё-таки у Украины сейчас есть шансы стать нормальной демократической страной, а у нас уже, увы, нет.

Всё, спасибо.

Г.Белонучкин: Надолго нет шансов стать нормальной демократической страной?

А.Бузин: У меня, по крайней мере, я думаю... Это вопрос, который не мне надо задавать, я не политолог. Единственное, что могу сказать – я не думаю, что человечество само себя уничтожит (некоторые так полагают. Сахаров, например, полагал, что есть такой шанс, что человечество само себя уничтожит). А если человечество само себя не уничтожит, то это значит, что в течение нескольких поколений у России есть такой шанс, но не у нашего поколения, я думаю.

Г.Белонучкин: Андрей Юрьевич, а вот переход действий в Киеве с законных рельсов на рельсы революционной целесообразности – не извиняет автоматически такие же экстренные, не предусмотренные законом действия в Крыму, на юго-западе Украины и т.д.?

А.Бузин: Я не назвал бы это рельсами революционной целесообразности, я назвал бы это естественным развитием событий. Совершенно естественно, что и с той, и с другой стороны есть провокаторы, так бывает всегда, никакая власть не бывает идеальной, и никакие люди не бывают идеальными. То, что там произошло – во многом произошло и было стимулировано тем, что президент Украины бежал, и поэтому там произошел такой более или менее мирный переворот.

Всё ведь, в конце концов, познается в сравнении. Меньше ста человек, которые по официальным данным погибли в Украине – это совсем не 15 миллионов погибших во время революции 1917 года и в Гражданской войне, которая за этим последовала.

Я думаю, что в качестве аргументов выход за правовые рамки использовать можно, наше телевидение и наша пропаганда это делают. Но я не думаю, что всё-таки это оправдывает раздувание той национал-социалистической истерии, которая у нас сейчас происходит. Это вопрос такой же, который будет вызывать всегда споры, такой же вопрос, как и споры о 1993 году. Потому что до сих пор вызывает споры, насколько расстрел парламента был оправдан штурмом мэрии и телецентра. Это вопрос, который будет всегда вызывать споры.

Если подходить с точки зрения безэмоциональной и взвешивать это в конкретных цифрах, то я ещё раз повторяю, 93 человека, если я не ошибаюсь, по официальным данным погибших на Майдане, неизвестно от чьих рук (некоторые говорят, что от рук польских офицеров, которые туда были посланы, другие говорят, что от рук СБУ)... 93 человека – это, конечно, несравнимо с тем, что бывает при обычных революциях, это не 500 человек, погибших в Бирме 4 года назад. Это, тем более, не то, что происходило во время других революций.

Нарушение Конституции Украины – является ли это переходом власти вне правовых рамок? Сомнительно. Во всех демократических конституциях суверенитет народа, я еще раз повторяю, ставится выше суверенитета правительства, и народу дано право в случае, если правители ведут страну по тому пути, с которым не согласно большинство людей – у народа есть право этих правителей свергнуть таким вот путём.

Я хотел бы напомнить, что противостояние началось не в феврале и не в марте месяце в Украине, противосто-

яние началось в ноябре месяце, и долгое время не было никаких выстрелов, было мирное массовое выступление народа. Против этого массового выступления народа, я хотел бы напомнить, были выставлены серьезные силы, войска, которые питаются из бюджета, хорошо вооружённые войска, и всегда, когда такая ситуация складывается, надо понимать, что с одной стороны народ, а с другой стороны – те самые войска, которые во злоупотребление власти выставлены властью, которой были этим народом переданы значительные ресурсы. Она просто этими ресурсами злоупотребила.

Г.Белонучкин: Как скажется всё, что началось и продолжилось, на выборах в Мосгордуму?

А.Бузин: На выборах в Мосгордуму это скажется существенно отрицательно. Я знаю, что одну из партий, которую всё-таки якобы сначала вроде как допустили к регистрации – партию «Прогресса» – сейчас опять перестали регистрировать. Её зарегистрировали до крымских событий, сейчас ей не зарегистрировали ни одного регионального отделения – ни одного из 49!

Г.Белонучкин: А когда срок истекает? Полгода, по моему.

А.Бузин: Да, полгода им дано на это, но ни одного пока им не зарегистрировали. Они, соответственно, не будут в качестве субъекта выборов выступать. Другую партию – партию «5 декабря» – вообще не зарегистрировали, как известно. А у ПАРНАСа сейчас отнимут право, благодаря этим поправкам, которые сейчас рассматриваются в Госдуме, регистрировать кандидатов без подписей.

У нас есть ещё самовыдвижение, с самовыдвижением сейчас вообще катастрофическая ситуация. У нас с процента количества подписей, которые надо для того, чтобы зарегистрировать кандидата, подняли до 3%. Процента – это уже много, это выше, чем обычная норма во многих странах, в большинстве стран эта норма существенно меньше. В Москве 3% избирателей округа в среднем – это где-то 4,5–5 тысяч. 5 тысяч собрать в августе месяце – дело безнадежное.

Я напомню, что при более низкой норме в 2009 году не был зарегистрирован ни один из 19 кандидатов, которые независимо собирали подписи по своим одномандатным округам. Поэтому на выборах в Мосгордуму это скажется, так же как и на всём остальном в России, существенно отрицательно. Никакого прорыва и продвижения вперед ожидать нельзя. Будущая Мосгордума будет выглядеть по составу примерно также, возможно туда будет добавлено «Яблоко».

Г.Белонучкин: От кого это зависит – от избирателей, от «Яблока» или от доброй воли властей?

А.Бузин: В первую очередь от доброй воли властей. В 2005 году проходившие выборы, когда «Яблоко» попало в Московскую городскую Думу – там было явное желание московской власти, чтобы «Яблоко» всё-таки попало в гордуму, достаточно лояльно тогда относились к «Яблоку». Вы знаете, какие хорошие отношения сложились между Лужковым и Явлинским, передачу «Яблоку» очень приличного хорошо отремонтированного здания в центре Москвы и дальнейшие действия, отказ «Яблока» поддержать призыв к смещению Лужкова, когда он был еще в 2010 г, ещё до того, как его опала началась сверху, ещё было движение снизу. Это хорошо тогда сказало-

на «Яблоке», «Яблоко» тогда набрало 11% в Мосгордуму.

А в 2009 году уже было другое отношение, и «Яблоко» ничего не набрало. У нас есть некое отличие наших выборов от советских выборов... Даже не от выборов. У нас есть серьезное отличие по формированию коллегиальных формальных представительных органов. Если в советские времена в представительных органах и вообще в коллегиальных органах не допускалось ни одного оппозиционера вообще, то нынешние коллегиальные органы формируются таким образом: есть некое ядро, которое придерживается той идеологии, которая нужна администрации, есть большое количество болота, которым абсолютно всё равно и которые голосуют, ориентируясь на руководство, и допускается один-два оппозиционера для того, чтобы можно было создать видимость декоративной демократии.

Поэтому я не исключаю, что «Яблоко», как единственная оставшаяся партия, которая может не собирать подписи, будет вполне допущена в количестве трёх человек из 45, даже может быть четырёх, не побоюсь этого слова, может даже пяти депутатов в Московскую городскую Думу и они там возможно и будут представлять оппозицию и несомненно на нее будут показывать в качестве оппозиционной партии, предъявлять её всему миру.

Е.Филиппова: У меня есть два вопроса по избирательным практикам и стандартам. От момента объявления крымского мероприятия до момента его проведения прошло 10 дней. Мне интересно, имеются ли какие-нибудь аналоги? Второй вопрос – про референдумы в условиях военного присутствия, понятно, что такие референдумы бывают, но они, видимо...

А.Бузин: Референдумы в присутствии международного военного контингента бывают. Но я не знаю ни одного случая, когда бы референдум готовился 10 дней. Такое мне не известно. Самый известный случай – это, конечно, референдумы в Югославии, это референдум по самостоятельности Черногории, который был признан, между прочим, большинством стран. Он проводился в течение четырёх месяцев. И референдум в Косово.

Е.Филиппова: 1999 года?

А.Бузин: Да. Референдум в Косово, который проводился всё-таки в течение двух месяцев, он тоже проводился в присутствии войск, в присутствии контингента НАТО. Но всё-таки, хотел бы обратить внимание, что вопрос о присоединении к НАТО на референдуме не стоял, даже вопрос о присоединении США тоже не стоял, хотя не исключаю, что если бы там вопрос так стоял – «Не хотите ли вы присоединиться к Соединённым Штатам Америки?», возможно бы тоже проголосовали 97% за этот вопрос. Так что прецедентов проведения референдума за 10 дней не было никогда.

Е.Филиппова: В Южной Америке, например, в Африке?..

А.Бузин: В Африке – я не знаю.

Г.Белонучкин: В арабских странах были референдумы много раз.

Е.Филиппова: Молниеносные?

А.Бузин: Про молниеносные референдумы – я не знаю таких референдумов, чтобы за 10 дней. Нельзя за 10

дней, естественно, проводить референдум, потому что должна быть стадия агитации, выражения мнения. Я хотел бы, между прочим, добавить, что в референдумном процессе в соответствии с международными стандартами предусмотрены наблюдатели.

Наблюдателей, конечно, на крымский референдум не пустили. Движение «Голос» направило в первый же день принятия, 6 марта, когда было принято решение о проведении референдума, в Раду Республики Крым предложение о том, чтобы допустить наблюдателя от этой ассоциации, так и не получило никакого ответа. Хотя там в качестве наблюдателей было несколько членов ЦИК и Совета Федерации российского, вот и всё.

В.Сидоров: Я хотел бы тоже несколько вопросов задать. В качестве преамбулы к моим вопросам: то, что произошло и происходит на Украине, есть явление многосложное, беспрецедентное и конечно, какие-то делать выводы и даже предварительные анализы слишком рано. Это будет также скоротечно, как иронично прокомментированный только что референдум в Крыму в течение 10 дней, но население к нему готовилось 23 года, не будем забывать об этом.

А вопросы мои таковы: было сказано докладчиком, что на Украине (повторяю, по нормам русского языка «на Украине», хотя могу сказать и «в Украине»), произошла революция. Однако если мы посмотрим на состав как революции, так и контрреволюции, так и на состав властей до революции и после революции, то мы увидим одни и те же лица, практически из одной колоды, не буду говорить персоналии, вы всех их вы знаете. С этой точки зрения, вряд ли это можно квалифицировать как революцию, скорее, пожалуй, это передел власти с использованием самых варварских, недемократических методов.

Было сказано докладчиком, что опасается он роста национализма или нацизма в России, я тоже его опасуюсь. Но, в России мы опасаемся, а на Украине мы имеем это в самом прямом действии. Я не говорю о Сашке Белом – это полукриминал, но то, что он нацист – безусловно. А Ярош – несколько облагороженная проекция от этого Сашки.

Да и вся эта «революция» так называемая (кавычки настаиваю ставить) произошла на плечах абсолютных нацистов, причем отвязанных, причём вряд ли имеющих по своей дикости параллели даже в нацистской Германии в свое время.

У меня вопросы, связанные с этим, я сомневаюсь в этих формулировках, и что докладчик по этому поводу может сказать. Хотя вопросов очень много и других.

Г.Белонучкин: Вы не могли бы представиться для стенограммы?

В.Сидоров: Журнал «Самоуправление», Виктор Сидоров.

А.Бузин: Для того, чтобы говорить о том, в какой мере то, что происходит сейчас на... А я вот буду говорить «в Украине», несмотря на нормы русского языка, потому что я думаю, что нормы русского языка это допускают – «в Украине»... Для того, чтобы оценивать то, что происходит сейчас в Украине, надо иметь всё-таки более обоснованную и серьезную информацию, по крайней мере не только информацию, которую мы можем черпать из нашего телевидения. Увы, с моей точки зрения, с точки зрения человека, кото-

рый давно общается с нашей информационной машиной, и тем более – с нашей машиной судебной, наше телевидение поголовно, полностью преподаёт нам полную ложь (в этом отношении, по крайней мере).

Что касается нацизма на Украине, у меня не создалось впечатление по той информации, помимо той, которую я черпаю из телевизора, я её ещё черпаю соответственно из Интернета, из общения с моими украинскими коллегами – у меня не создалось впечатление, что там государственной политикой является такое вот нагнетание национальной или националистической истерии.

Да, там есть некоторые каналы, так же как и везде, есть некоторые информационные каналы, есть некоторые информационные источники, которые такую националистическую пропаганду проводят. Там есть и другие источники, которые не проводят националистическую пропаганду, и надо смотреть на политику тех властей, которые пришли к власти. Значит: а) есть ли там угнетение русскоязычного населения? Ответ: нет, никаких запретов на русский язык. Что мы знаем о запретах на русский язык, мы знаем из нашей пропаганды. Это ложь, нет запрета.

В.Сидоров: Первый законопроект они не вносили?

А.Бузин: Законопроект – это не закон.

В.Сидоров: Они вносили этот законопроект.

А.Бузин: Законопроект, ещё раз повторяю, это не закон. Посмотрите, какие у нас есть законопроекты в Государственной Думе, совершенно бессмысленные, которые даже «Единая Россия» не принимает.

Законопроект – это не закон. Не было никакого закона, который запрещал бы или где-то умалял значение русского языка. Я понимаю, что наше телевидение об этом очень много говорит, говорит очень много неправды, чтобы создать такое эмоциональное ощущение.

В.Сидоров: Образовательная система Украины...

А.Бузин: Образовательная система Украины – что, закрываются русскоязычные школы? Нет, неправда, не закрываются.

В.Сидоров: Там заставляют на украинской мове гуларить.

А.Бузин: Где заставляют? Кто заставляет? Пожалуйста, факты.

В.Сидоров: А вы знаете, что 90% населения Киева ненавидит русских по данным СБУ Украины.

А.Бузин: Нет, не знаю. Я смотрел социологические опросы, которые проводили украинские социологические службы – нету там такого.

В.Сидоров: Это при том, что больше половины там русских.

А.Бузин: Значит, если там больше половины русских, то это означает, что та половина русских, которой больше половины – они сами себя ненавидят, вот что означают Ваши слова... Где логика?

В.Сидоров: Пропаганда, которой Вы боитесь в России, но не боитесь в Украине.

А.Бузин: Понятно. Вы согласны, что то, что Вы сказали – это довольно странно, когда, оказывается, больше половины населения Киева сами себя ненавидят, они же русские?

В.Сидоров: Более, чем странно. Я с Вами абсолютно согласен.

А.Бузин: Значит такая странная страна, где они сами себя ненавидят. Значит, они ненавидят все-таки сами себя, а не русских, в первую очередь.

Поэтому, что касается национализма, да, он наверняка, как и во всех обществах присутствует, но он не является государственной политикой Украины. Национализм сейчас является государственной политикой России сейчас. По крайней мере, это попытка привлечь сильно разросшиеся в последнее время в России националистические настроения, использовать эти националистические настроения, благодаря тому, что было на Украине, вот это, использование националистических настроений и привлечение к себе националистов – вот это было сделано действующей властью России.

И сейчас в России действительно можно наблюдать националистическую истерию, которая выражается в первую очередь в той самой лжи, которая льётся из наших средств массовой информации, между прочим, огосударственных. Телевидение у нас огосударвлено, а оно для нашей страны играет важнейшую роль. Это выражается в этой самой лжи о том, что в Украине притесняют русских.

У меня в Украине живут родственники. Русские, между прочим. У меня в Украине живет много знакомых, поскольку та студенческая группа, в которой я учился когда-то, разделена ровно была пополам: одна уехала в Киев, а другая осталась в Москве. Это если говорить о личных впечатлениях, но я бы не хотел бы на них основываться, потому что это ненаучный подход. Давайте анализировать то, что говорят там и здесь. Здесь говорят только одно из государственных каналов, а там – разное.

В.Сидоров: Истерия, которую вы не будете отрицать наверняка, во всех СМИ Украины.

А.Бузин: Да не во всех СМИ есть это.

В.Сидоров: А в каких, вот в некоторых?

А.Бузин: Вот канал «1+1» – да, это показывает, а «5-й канал» – нет.

В.Сидоров: 1, 2, 3 примера, когда наше телевидение врет? Я против телевидения напропалую, но все-таки назовите 2-3 примера, когда врет наше телевидение.

А.Бузин: Первый пример – враньё о том, что в Крыму нету российских войск, что в Крым не вводили никаких новых Российских войск.

В.Сидоров: А Вы знаете, что вводили? Черноморский флот там 20 лет!

А.Бузин: Ну конечно вводили.

В.Сидоров: А какие подразделения?

А.Бузин: Номера подразделений?

В.Сидоров: Кто вводил? Какой округ вводил?

А.Бузин: Округ – Южный. А Вы посмотрите в Интернете, там есть и снимки.

Г.Белонучкин: Я сразу сказал, что по Крыму мы не договоримся. По Крыму у каждого свое мнение уже сформированное.

В.Сидоров: Люди 20 лет страдали, а вы тут...

Г.Белонучкин: Передаю слово следующему оратору.

Е.Филиппова: Вопрос же был ещё про выборы в Мосгордуму у Виктора.

В.Сидоров: Дорогие товарищи, я всем сочувствую, сопереживаю, всех понимаю, демократов, патриотов и т.д. Но я хочу сказать, что та парадигма западных либеральных выборов, которая принята для нашей страны, в частности для Москвы, безусловно, не соответствует, будь мы националисты или антинационалисты, менталитету нашего народа. Вот такой простейший пример.

Г.Белонучкин: Это мнение, а не вопрос!

В.Сидоров: Вот человек развёрнуто – и я чуть развёрнуто, трудно задать короткий вопрос.

Г.Белонучкин: У нас уже половина времени истекла, а выступил только один оратор.

В.Сидоров: Когда кто-то конкретный, и я в том числе, или вот этот товарищ, за кого-то голосует – я Вам голову на отсечение даю, что он понятия почти не имеет за кого он голосует. Я вот знаю кто такой Путин, знаю, кто такой Жириновский? Нет, не знаю. Так что же мы голосуем за тех, кого мы не знаем? Т.е. я не буду, Вы мне не даёте времени, говорить, как сделать нормальный человеческий ответственный выбор. Но этот опыт западных, обманных выборов – не годится вообще. Надо думать, если вы патриоты, демократы, россияне, москвичи, как сделать систему, соответствующую менталитету нашего народа.

Так вот, можно ли на этой принимаемой вами псевдодемократической системе вообще рассуждать о том, что в принципе возможны какие-то нормальные выборы, даже при всех справедливостях, одинаковом освещении в СМИ и т.д. Можно ли сделать нормальные выборы так, чтобы они соответствовали действительно умонастроениям, а не каким-то вложенным в башку нашим людям догмам и всяким сказкам? Вот можно это сделать или нет?

Г.Белонучкин: Если я правильно понял вопрос, имеет ли смысл проводить выборы по западным лекалам, могут ли они дать адекватный результат вообще, когда бы то ни было.

В.Сидоров: Благодарю за перевод, за лаконизм.

А.Бузин: Мне трудно отвечать на вопрос, поставленный в такой форме, потому что тут очень много неопределённых слов. Я не совсем понимаю, что такое «западные лекала», в каком смысле «адекватные», но попробую сказать следующее. Выборы – это один из инструментов, который позволяет осуществлять баланс в обществе, который позволяет выбирать такую власть, которая в дальнейшем не потребует свержения какими-то насильственными путями.

Выборы – это инструмент демократического общества, у этого инструмента есть определенные правила, эти правила вырабатывались очень долго всем мировым сообществом. Нельзя говорить о том, что во всех странах выборы должны проходить абсолютно по одинаковым лекалам, но есть некоторые общие принципы выборов. В эти общие принципы выборов в первую очередь входит понятие конкурентности, понятие свободы волеизъявления и свободы выбора. Это то, что отсутствует в российских выборах, и в этом отношении российские выборы не проводятся по западным лекалам, они проводятся по российским лекалам. В Советском Союзе, Вы наверно хо-

рошо помните, выборы в Советском Союзе, также как и я – это были выборы или нет?

В.Сидоров: Они были значительно качественнее.

А.Бузин: Значит выборы в Советском Союзе «были значительно качественнее». С моей точки зрения, в Советском Союзе не было выборов в том смысле, в котором они употребляются в российской Конституции.

В.Сидоров: Там были проверенные люди.

А.Бузин: И при сталинской Конституции, и при брежневской Конституции выборов не было. Почему? Потому что выбор, даже русское слово «выбор», не говоря уже о самом инструменте – выборы – это выбор между альтернативами. В Советском Союзе у Вас альтернативы выбора не было, Вам давали бюллетень с одной фамилией. Вы даже вычеркнуть его не могли толком, потому что если бы Вы его вычеркнули, то известны случаи, когда людей вычисляли, которые вычеркивали. Люди боялись заходить в избирательные кабинки, потому что не дай Бог, вход в избирательную кабинку вызовет подозрение сидящих на избирательном участке.

В.Сидоров: Чего бояться? Никогда я не боялся. Про себя говорите!

А.Бузин: Про себя говорите? Известны случаи, когда вычисляли людей, которые зачеркивали единственного кандидата, поэтому недостаточно мероприятие назвать выборами. То, что проходит у нас – это не выборы, это во многом имитация, но они немного отличаются от советских, не буду сейчас объяснять, чем.

Есть другие способы образования власти. Есть способ передачи власти по наследству, фактически это используется в некоторых странах. Например, в Северной Корее. В России тоже когда-то была передача власти по наследству. Это, в некотором роде, другой способ, там сувереном вообще не является народ. Если мы хотим называться демократическим государством (но я думаю, что мы не этого главным образом хотим, мы хотим быть страной, которая достаточно динамично развивается на благо своему народу, мы хотим быть страной, которая обеспечивает благополучие своему народу), так вот, значит, одним из инструментов такого пути развития является инструмент настоящих выборов.

То, что Вы называете западными лекалами – это просто-напросто правила проведения настоящих выборов. Будет ли России лучше, если она откажется от такого рода передачи власти? Мой ответ отрицательный, нет, не будет. Любой другой способ приведет Россию к другому результату, и благополучие россиян в этом смысле после перехода к такому способу власти существенно уменьшится – это в лучшем случае. А в худшем случае Россия за это заплатит большим количеством жизней и крови.

Г.Белонучкин: Прежде чем передать слово Екатерине Филипповой, я скажу, что она вообще основательница жанра панорамских круглых столов в 2003 году, и она первые круглые столы вела. И одна из тем, сформулированная ею в том году, когда были отменены выборы губернаторов, звучала так: «Back in USSR?» Что-то мы всё возвращаемся, возвращаемся и всё никак не возвратимся.

Е.Филиппова: Хотя просили не говорить про Крым, я все-таки скажу про Крым два слова, потому что Крым – это фактор внутренней политики, к сожалению. Когда путинская Россия оккупировала

Крым, она, и это сейчас очевидно, стала государством-изгоем. Это видно по международной реакции. И вопрос только в том, насколько долго это будет продолжаться.

Есть оптимистическая точка зрения, её в частности высказал Дмитрий Рогозин, вице-премьер и бывший представитель России в НАТО, в своем Твиттере. Он сказал, что через три месяца все всё забудут. Есть умеренная точка зрения – она состоит в том, что пока политику РФ будет определять Путин, Россия останется государством-изгоем. Есть пессимистический сценарий, но он понятен, он катастрофичен. Я просто хочу сказать, что когда мы говорим о внутренней политике, невозможно сейчас отказываться от учёта внешней рамки.

Теперь я хочу придаться к формулировке темы. Тема сформулирована так: «Внутренняя политика как продолжение внешней». Я же, надо сказать, считаю, что как раз внешняя политика России, – в частности агрессия против Грузии в 2008 году и нынешняя агрессия против Украины – является продолжением внутренней политики. Надо сказать, что продолжением успешной внутренней политики, если успешность политики оценивать по степени консолидации правящей группы и по степени поддержки. Потому что трудно спорить с тем, что в конце 2011 и начале 2012 года режим переживал некоторого рода кризис доверия, это было видно на улицах городов, в том числе не только Москвы, не только Петербурга. Это было видно по всем опросам и это было видно по глубинным интервью, что тоже очень важно.

И соответственно, люди, находящиеся у власти, главной целью которых является сохранение Status Quo, потом уже все остальное. Это понятно, любой стареющий авторитарный персоналистский режим прежде всего заинтересован в сохранении стабильности. Естественно, что они были вынуждены реагировать. И они отреагировали. Они отреагировали тем, что Григорий обозначил как закручивание гаек, и они отреагировали внешней экспансией. Потому что внешняя экспансия, если она не приводит непосредственно к человеческим жертвам со стороны страны-агрессора – она всегда популярна. Я боюсь, что она даже и при демократических режимах может быть популярна, а уж в авторитарном режиме – понятно.

И я хочу отметить, что всё закручивание гаек – оно в общем-то произошло ещё до Крыма, только оно сейчас стало осознаваться той частью общества, которая находится в оппозиции. Например, если посмотреть качественную прессу, то она обсуждает в качестве признаков ужесточения режима блокировки контента, отказ от закупок иностранного высокотехнологичного медицинского оборудования, введение уголовных наказаний за участие в митингах.

Но надо сказать, что все эти инициативы либо готовились задолго до начала территориальной экспансии, либо условия для них были созданы задолго до этого. Все читали, я думаю, последний законопроект, в котором написано, что вводится шкала «два административных штрафа, дальше – уголовное наказание». Но я не знаю, насколько все помнят споры вокруг появления административной преюдиции в российском законодательстве. Закон Сидякина – Красова, который, скорее всего, будет принят – он будет принят потому, что примерно два года назад в российское законодательство внесли положения,

которые вообще позволяют переходить от административного наказания к уголовному.

Г.Белонучкин: Именно по митингам или по разным составам?

Е.Филиппова: Вообще в принципе. До этого российское законодательство было устроено так: «есть административное, есть уголовное» или «есть административное, нет уголовного» – это какие-то параллельные пространства. Это у нас поезд идет, а это у нас идет трамвай. А соединили их совершенно не случайно, и те специалисты, которые об этом предупреждают обычно, они предупреждали, «Общественный вердикт» предупреждал, люди из Европейского университета в Санкт-Петербурге тогда предупреждали, но реакции не было.

Я хочу сказать, что внешняя политика в данном случае – это дополнительный элемент консолидации режима и перехода сложившегося авторитарного путинского режима в какую-то стадию радикализации, изоляции и т.д. и т.п. Это первое замечание.

Второе замечание: я хотела отреагировать на образ пуповины, на то, что Российская Федерация связана с глобальными рынками пуповиной.

Г.Белонучкин: Я сказал «или поводком – это как посмотреть».

Е.Филиппова: Во всяком случае, это что-то тоненькое. Российская Федерация связана с глобальными рынками (*сцепляет две руки*) вот так она связана – это Россия, это глобальные рынки. Достаточно посмотреть на роль импорта и экспорта в российской экономике, на то, как устроена российская торговля, на то, кто является главным торговым партнером России. То есть, грубо говоря, Россия – это Восточная Европа и главный её партнер – это остальная Европа, которую можно называть словами «Европейский союз», а можно не называть. Можно сказать, что это Западная и Центральная Европа. 50% торговли России приходится на Западную и Центральную Европу. Соответственно, тут не пуповину надо разрезать, и даже не сиамских же близнецов делить, а, не знаю, это ампутация руки, ноги и т.д. и т.п.

То есть, я хочу сказать, что экономика российская это вот как раз та часть жизни, где изоляционизм правителей и их стремление к автономии, к обеспечению так называемой ложно понятой национальной безопасности, продовольственной безопасности, безопасности в сфере томографов, безопасности в сфере автомобилей, компьютеров и планшетов – этот политический тренд всё время будет наталкиваться на совершенно естественное ограничение. Начиная с премьер-министра, у которого отобрали любимую игрушку, оставили пока корейские предметы, но я боюсь, что корейцы тоже выскажутся и что будет тогда?

Всё-таки экономика, торговля и экономическое сотрудничество – это то, что привязывает Россию к большому миру, глобальному миру. И если есть какой-то источник оптимистических сценариев, то это надо смотреть там, именно в области экономического сотрудничества.

Ещё я хочу сказать про экономическое сотрудничество России с Украиной, которое велико, но загадочно, потому что это сотрудничество плохо отражается в статистике. Потому что, допустим, мы начали что-то делать на Украине, потом перекинули партнерам в Россию, потом упаковали где-то ещё в третьем месте и получили в

конце – давайте что-нибудь простое – пакет сока яблочного. И соответственно, если мы поставим его потом на украинскую полку – это будет украинский продукт, если мы поставим его на полку в Москве – это будет российский продукт, ни в какую статистику это не попадет, но это натуральная экономическая кооперация.

В общем, совершенно, непонятно насколько сильна интеграция вот этих двух экономик, но анекдотически она сильна. Например, когда антиукраинская истерия еще только начиналась в Российской Федерации, то московский офизиоз очень жалобно высказался по поводу того, что видимо в Москве подвисают планы строительства метро, потому что все тубинги для станции делаются, к сожалению, в Днепропетровске и конечно, это очень печально. Но, конечно, потом всё это было сметено могучим ураганом. Но я уверяю Вас, что при внимательном наблюдении за полками в любых магазинах (это могут быть продовольственные супермаркеты, это может быть какая-нибудь бытовая химия, могут быть стройматериалы), видно, насколько российское и украинское лежит рядом на полках. А между прочим, экономические связи в области готовой продукции – это малая часть связей России и Украины, потому что в основном это все-таки сырьевые производства и первичная переработка.

Это было за здравие.

И последнее, что я хочу сказать – про общественное мнение, последние измерения, которые показывают горячую поддержку по Крыму. С одной стороны, я хочу сказать, что я этом несколько не сомневаюсь, но хочется заронить сомнение, насколько поддержка присоединения Крыма, аннексии Крыма, которая, тем более, подаётся, как возвращение Крыма, коррелирует с поддержкой путинского режима. Я не знаю, может быть это случайность, у меня просто есть знакомые, которые, условно говоря, за Крым, при этом очень сильно против Путина.

На самом деле я не знаю, насколько вот эта достигнутая консолидация – это консолидация вокруг фигуры лидера, а не консолидация вокруг идеи мирной (якобы) экспансии и собирания земель.

И собственно, я на этом бы хотела поставить точку. У меня еще есть одно объявление, сегодня в обществе «Мемориал» в 19:30 на похожую отчасти тему будет выступать известный многим Александр Морозов. Он собирается там говорить как раз о языках описания нынешней ситуации: и внешней, и внутренней. Я всех приглашаю, кто не успеет здесь договорить, потому что это должно быть довольно интересно.

Г.Белонучкин: Каретный ряд, угол Садового кольца.

В.Прибыловский: Здесь говорили, в том числе, об экономических отношениях России с Западом. Как, ты считаешь, скажется Крымский кризис, санкции и т.д. на продовольственном состоянии России? Насколько ты оцениваешь продовольственную зависимость России от экспорта с Запада?

По моим представлениям (чисто хождение по магазину), у нас, скажем, мясо, включая птицу в Москве, по моему, только западное, несмотря на куриную ферму Лисовского в Подмоскowie.

Картошка, которую при Советском Союзе всё-таки ели свою, пусть не совхозную и колхозную, а с участков – картошка и в магазинах, и на рынках израильская, египетская, кубинская (Куба, правда, санкции не накладыва-
ет).

Через какое время в России наступит голод? По моему, даже хлеб делается из западной пшеницы, макароны, во всяком случае – точно.

Г.Белонучкин: Пока я передаю микрофоны, замечу, что последняя курица, которую я готовил, была из Петелино, но больше я ее покупать не буду.

Е.Филиппова: Огорчу я тебя, не могу я тебе пообещать никакого голода, потому что есть такой фактор, называется Союзное государство России и Беларуси.

В.Прибыловский: Оно нас прокормит?

Е.Филиппова: Нет. Есть такая граница, которая реально не охраняемая. И ежели допустить, что какие-нибудь российские правители окончательно сойдут с ума и запретят, допустим, бананы, то эти бананы попадут совершенно легально на территорию Беларуси и оттуда совершенно легально доползут до нас. Они подорожают, наверное. Не очень сильно.

Что касается каких-нибудь символических мер, символические меры будут, они уже начались. Они начались не вчера, не позавчера, просто сейчас на них больше обращают внимания. Вчера, по моему, было объявлено о введении временного запрета на свинину из Польши и Литвы, и это было во всех агентствах, во всех газетах. Два или три года назад вообще закрывали месяца на четыре любое мясо из Европейского союза, но об этом писала только отраслевая пресса, потому что тогда это не было предметом политики.

Могут быть, конечно, точечные меры. Например, может быть призыв к бойкоту какой-нибудь продукции, произведенной в Соединенных Штатах. Потому что её мало. Кто вспомнит американские продукты?

Г.Белонучкин: Кока-кола!

О.Наумов: Какие-то муниципальные депутаты предложили запретить Макдональдс, который не является американским.

Е.Филиппова: Да, которые являются российскими дочками, образуют российские рабочие места в бешеных количествах, не знаю, пусть попробуют. Могут быть всякие неприятные символические вещи, которые осуществимы – типа патриотического запрета на ввоз каких-нибудь французских вин, французских сыров, это грустно, придется ввозить руками. Это про еду. Ты спрашивал про санкции вообще?

В.Прибыловский: Про еду.

Е.Филиппова: Деликатесы мы можем потерять, а остальное может подорожать не сильно. Я на самом деле не верю, потому что эти непрерывные войны по продовольствию – они обучили и бизнес, и посредников искать обходные пути. Есть Беларусь, есть опять же Казахстан, это несколько сложнее. Если тут не произойдет какая-нибудь социалистическая революция и всех не национализируют, то еда будет.

О.Наумов: Первое, что мне хотелось бы сказать – это поддержать выступление предыдущего оратора о том, что это случилось вообще не сегодня и какого-то изменения вектора российской политики нет. Вот сейчас, когда говорят о том, чтобы сажать за участие в митингах – мы должны помнить, что во время всех этих событий в Крыму мы забыли, что у нас уже посадили людей за участие в митинге. Да, это тоже приводило к выходу людей на улицы, к какому-то протесту,

который, к сожалению, практически ничем не кончился. Консервативный вектор идёт уже достаточно большое количество времени.

Такую внешнюю политику и такую внутреннюю политику мы можем ожидать, когда министрами в России становятся маргинальные политики – Рогозин, Медынский, т.е. когда идеология, которая была маргинальной, стала идеологией России.

Это возвращение в СССР никогда не происходит за один день, оно происходит последовательно, день за днём. Люди не обращают внимания на ограничение какой-то одной свободы, второй свободы, потому что все ограничительные меры происходили в 2012 году, когда было принято огромное количество законов. И в итоге мы живем в том, в чём живем.

Основной вопрос, который здесь задавался, был про реакцию людей на присоединение Крыма. Мне она, опять же, кажется, очень логичной, потому что людей со всех точек обстреливали таким абсолютным консерватизмом. Это первый, второй и все остальные каналы, Дмитрий Киселев стал символом этого всего дела, который говорит про ядерную войну и какие-то жуткие вещи. На самом деле, то же самое человек видит в кино, он идёт на какие-то патриотические блокбастеры. Со всех сторон, в системе образования тоже пытаются это ввести. И в этом патриотическом угаре, с другой стороны, в него еще входит национализм, который в последние годы становится абсолютно жутким. Прошлая кампания выборов мэра это очень хорошо показывала, это просто как пример.

По всем опросам... Месяц назад выходил очередной доклад центра «Сова», в нём цифры, сколько людей поддерживает лозунг «Россия для русских», сколько выступает против мигрантов. Вот эти две вещи – патриотическая консервативная истерия, входящая в неё национальная истерия – приводят к поддержке населением оккупации Крыма.

Я не хочу на самом Крыме останавливаться, потому что позиция у нас не отличается от ранее высказанных. И важный, конечно, был момент о том, что есть люди, которые выступают за присоединение Крыма, но против Путина. Как раз таким образом власть их, возможно, и включает в круг своей поддержки. Тот же националистический электорат, с которым не только заигрывала власть уже последние годы, она очень его значительную часть присоединением Крыма включила, ну и в принципе, через эту меру, через эту оккупацию какие-то люди могут прийти ближе к ситуации поддержки власти.

Еще один момент, о котором хочется сказать, это про поддержку оккупации и поддержку путинского режима. Мне кажется, это тоже очевидная история, что сознание многих граждан России, не только какой-то там электоральной массы, сейчас включает в себя абсолютно противоположные вещи, они в голове легко сосуществуют.

Масса людей, по всем опросам, хотят отдыхать на Западе, хотят туда в отпуск съездить. При этом они могут совершенно органично ненавидеть в своей голове Запад и быть за присоединение Крыма.

Про Россию, которая становится изгоем. В политическом контексте она им становится. Торговлю с Россией продолжают, есть какие-то у России экономические интересы, у других стран, которые с ней будут сотрудничать, но в политическом плане мы все более маргинализируемся.

Очень важное наблюдение последнего времени – это то, что Россия делает свой выбор, выбор пути и он не на Запад. Это очень хорошо было видно и до Крыма – послание президента Федеральному Собранию. Есть очевидный путь: либо мы идем западным путём, с демократическими ценностями, открытой экономикой, либо мы этого не делаем. И вот мы теперь, уже совершенно точно, и на словах, и на делах (это видно из всего, что происходит в последнее время) – мы идём не на Запад. Мы не делаем этот выбор, и последствия такой ситуации будут, с моей точки зрения, очень печальными. Никакими другими они быть не могут.

Г.Белонучкин: Партия «Яблоко» раньше приглашала, может быть и сейчас приглашает журналистов на заседания своих высших политических органов, и там можно было заметить, например, по экологическим вопросам большую разницу между Митрохиным и Арбатовым; по вопросам сотрудничества с СПС – между тем же Митрохиным и Шейнисом. Необязательно называть фамилии, но хотелось бы узнать – есть ли заметно отличающиеся позиции и по ситуации на Украине и о том, как она сказывается на России, внутри «Яблока», среди влиятельных людей в самом «Яблоке», в молодежном «Яблоке»?

О.Наумов: Нет. По ситуации в Украине, по Крыму в руководящих органах партии «Яблоко» каких-то отличных позиций не существует. Она может существовать и существует у каких-то отдельных членов партии, но есть заявление бюро, есть заявление политкомитета, и там могли обсуждаться какие-то частности, это всегда очень долго делается, но позиция одна, та, которая есть в заявлении.

В.Сидоров: У меня два коротких вопроса.

Г.Белонучкин: Коротких!

В.Сидоров: Вопрос номер один: что заставляет Вас квалифицировать Мединского (Вы назвали его Медынским) и Рогозина как маргинальных политиков? Вопрос номер два: что заставляет Вас (только конкретно!) квалифицировать действия России в отношении Крыма как его оккупацию?

О.Наумов: Я смогу очень быстро ответить на эти вопросы. Рогозина я таким образом называю просто потому, что он этим маргинальным политиком большинство своей карьеры и являлся, такого национал-патриотического толка, долгое время во власти его не было, и слава Богу. Потом, когда он появился – это был некий тренд.

А Медынский – это нечто тоже очень катастрофичное, потому что это министр культуры, который не имеет вообще представления о современной культуре, что он доказывает практически в каждом своем выступлении. И люди пишут ему более серьезные письма, более ироничные письма, где просто пытаются объяснить какие-то основы, что есть вообще современная культура, что в ней происходит, но он не имеет этих представлений.

В.Сидоров: Зайдите в Дом книги. Там несколько книг Медынского.

О.Наумов: Это не книги, квалифицировать это как книги очень сложно, это некая беллетристика, но она существует.

В.Сидоров: Это Ваша точка зрения.

О.Наумов: Почитайте рецензии на книги Мединского. Почитайте, что он говорит о современном искусстве, о культурных процессах, что у него просто этого представления нет.

И второй вопрос – почему я называю это оккупацией. Потому что есть часть иностранного государства, и туда введены российские войска. Я очень не люблю идеологические моменты. Вы к тому, что там находятся войска, можете относиться как Вам угодно. Этому можно очень радоваться, я могу этому очень не радоваться, но когда российские войска на территории другой страны находятся – это оккупация.

Всё, спасибо, я ответил на Ваш вопрос.

В.Сидоров: Абсолютно неграмотно. «Войск не было, они вошли...».

Д.Первухин: Молодой человек упоминает СССР. Вы сколько лет жили в СССР? «Яблоко» поддержало в 1993 году расстрел остатков парламента, поддержало и Ельцина. Это нормальная позиция? Это демократическая позиция? Почитайте Явлинского, его выступления – это нормальная позиция? Демократия это? Я во многом не согласен с позицией Путина по внутренним вопросам, но внешний вопрос, в отношении Крыма – это не нужно, я считаю правильно, это не оккупированная территория. Это наша территория, которая была свыше 200 лет.

А.Бузин: Вы говорите про 200 лет, она 2200 лет была греческой. 2200!

Г.Белонучкин: Я предлагаю закончить этот спор, мы вот с Екатериной обсуждали этот вопрос – кому надо возвращать Крым – украинцам, грекам или туркам. И решили, что питекантропам, они были раньше.

Н.Шавшукова: А генуэзцы там ещё были.

Г.Белонучкин: Генуэзцы позже питекантропов.

Н.Шавшукова: Всё равно, имеют право.

С учетом современных тенденций в Европе, с учетом референдума в Шотландии и в других местах, не исключено, что Генуя потом отделится от Италии и будет претендовать на Крым, поэтому я бы не зарекалась на самом деле.

Если мы посмотрим на карту Европы 1914 года и на карту Европы 2014 года – это просто две разные геополитические реальности. Отделение Украины и распад СССР в таком общемировом контексте – это не есть какое-то сверхъестественное явление, с этим нужно смиряться и жить дальше. Вспомним историю Норвегии, которая 500 лет была связана то с Швецией, то с Данией и т.д., и в конце концов стала независимой страной. И первое, что нужно понять и принять нашему руководству, российскому обществу – это то, что Украина – отдельная страна, Белоруссия – отдельная страна и Россия – отдельная страна, отдельная геополитическая реальность. Слава богу, пока единая, ничего исключать не будем, потому что, к сожалению, там процессы в случае чего могут пойти разные, скажем так.

На Украине сейчас произошла революция, уже фактически вторая революция за последние 10 лет. Сами украинцы (я говорила недавно с украинскими политологами) оценивают это неоднозначно. Свергать власть они научились, а выбирать себе нормальную власть пока, к сожалению не получается. Я на Украине на самом деле не была, я не могу об этом судить, я говорю со слов людей, с которыми я общалась, которые там занимаются

политическим анализом. Они говорят, что сейчас кровью фактически они сменили власть, не обошлось. В прошлый раз у них обошлось без кровопролития, в этот раз не обошлось. И они боятся, что еще раз, в случае неправильного выбора, они больше просто не потянут ресурсно, такой мобилизации может не случиться.

И сами они себя оценивают критично. Они даже говорят, что они уже не постсоветская страна, а скорее что-то типа Италии или Греции, т.е. по менталитету Украина – это скорее туда, в Южную Европу, это они сами себя так идентифицируют.

Что касается нелегитимности, о чем у нас говорят – что нелегитимна нынешняя украинская власть, нелегитимна смена режима. Начнём с того, что Коля Зборошенко вышел недавно на улицы Москвы с замечательным плакатом, что Московия не совсем законно отделилась от Киевской Руси. Кто от кого отделился – спорный вопрос. В принципе, если мы сомневаемся в легитимности нынешней украинской власти, сомневаемся в легитимности смены власти, то тогда можно поставить под сомнение появление Соединённых Штатов, отделение от Англии. Французскую власть – зря они Бурбонов прогнали, нужно их вернуть на место. Италия тоже не совсем законно поглотила Неаполитанское королевство, присоединила Рим и т.д. и т.п.

Демократическая революция – это нормальный процесс в Европе нового времени. То, что он пока не завершился в странах Восточной Европы? Ну что делать, у нас он тоже пока не завершился. Выход из Средневековья – это процесс, который занимает какое-то время, несколько десятков лет как минимум, мы, может быть, тоже выйдем из него.

По поводу России. Чем больше мы вмешиваемся, надо понимать, тем больше Украина от нас отдаляется, тем больше мы мешаем процессу реинтеграции и каких-то нормальных взаимоотношений. Вся внешняя политика России – это несомненно отражение внутренней политики. Сейчас я скажу, на самом деле несколько очень страшных вещей.

Кто-нибудь читал замечательный текст господина Юрьева «Крепость Россия» десятилетней давности? Вот я недавно перечитала и с ужасом поняла, что всё, что там написано и всё, что казалось бредом 10 лет назад, начинает в общем выполняться. Такое ощущение, что человек писал не некую фантастику в духе Сорокина.

Г.Белонучкин: Это Юрьев из «Яблока»?

Н.Шавшукова: Это некий Михаил Юрьев, который считается близким к Путину политологом и один из соавторов книжки под названием «Проект Россия», фактически кремлевская идеология. О чем там говорилось? Там говорилось об отмене выборов, там говорилось об иностранных агентах фактически прямым текстом, об увеличении электорального цикла, о выставлении Европы в качестве Содома и Гоморры, всё то, что там написано, начинает исполняться. Собственно говоря, зачем и почему?

Дальше мы идем к внутренней и внешней политике, видимо мы подходим к тому, что госпожа Меркель обнаружилась в разговоре с господином Путиным – к этой картине мира, которая там существует. Почему у нас так связаны, условно говоря, антигейские законы и Украина?

В статье Юрьева обосновывается идея автаркии и изоляционизма России. Они говорят:

Россия всегда противостояла Западу, Россия проигрывает сейчас глобальную конкуренцию в экономике, Россия становится аутсайдером, поэтому Россию нужно временно закрыть, чтобы развить собственные ресурсы, развить собственный потенциал, какие-то собственные технологии изобрести. На несколько десятилетий закрыть страну, законсервировать, а потом, может быть, опять открыть.

В качестве примера приводится у них Америка, она на полтора столетия оказалась изолирована от Европы, она сама по себе развилась и, соответственно, потом стала мировым лидером. Вот, собственно, такая концепция там и обосновывается. Абсолютно продуманная, абсолютно циничная концепция изоляционизма.

Они, правда, что думали: что это коснется вот этого серого ужасного народа, который с вилами на них там пойдет, вот это вот быдло, которому демократия, как правильно было замечено, не нужна, а нужен царь. А это коснулось сейчас их этими санкциями. Они думали, что они-то убегут. Пока не получается.

Теперь по поводу того, что там дальше в статье написано. И о чем уже дальше, кстати, публично говорится – об отмене конвертации рубля, о запрете хождения иностранной валюты, о культурной изоляции, о нашей собственной культуре. Мы должны и собственные виды спорта развивать, вместо бейсбола, условно говоря, играть в лапту.

Говорится, внимание, о запрете на изучение иностранных языков, о запрете на выезд за границу. Пока часть этих тем уже выброшена в публичное пространство, заметим. Они там случайно не появляются. Точно так же, как не случайно появилась тема «Ох, обижают Православную церковь». Зачем им нужна Православная церковь. Православная церковь нужна для оправдания монархии, по сути. Для этого, собственно говоря, всё это и делается. У них считается, что если не царь, если не твердая рука, то значит придут страшные националисты.

Теперь мы оборачиваемся к Киеву. Почему, собственно говоря, у нас сейчас возникла вот эта публичная мифология по поводу страшных националистов на Майдане? Вы знаете, эта мифология на самом деле тоже не сегодня изобретена (если не Путин, то кот, если Брежнев – то еще кто-то). Была такая другая пророческая статья, чуть-чуть, скажем так мягко, иного качества – «Присуществует ли Советский Союз до 1984 года?». Вышла она в 1969-м. Так там этот миф уже в общем проговаривался, про то, что вот знаете, если система рухнет – выйдут на улицы националисты страшные и всех снесут. В результате в 1991 году что случилось? Националисты вышли? Нет, вышла интеллигенция.

То же самое нам сейчас пытаются преподнести про Украину. О том, что там страшные националисты, ужасные люди и так далее. Если мы посмотрим на имена и позиции в мирной жизни тех, кто погиб на Майдане, вот этой «Небесной сотни» – мы увидим, что там таких вот отморожков, националистов, наймитов в общем, наверное, и нет. Там один – профессор ВУЗа, другой – преподаватель, третий – студент и т.д.

Это в принципе случайная выборка фактически – люди, которые просто попали. Кто-то замерз, кого-то пристрелили, кто-то умер от воспаления легких и т.д. В принципе случайные люди. И поэтому можно где-то сделать нарезку кадров, и с нашей Болотной тоже, когда там

люди ходили с желто-черно-белыми флагами. Можно так это преподнести, как будто националисты вышли. Но, в общем-то это была вполне мирная демократическая революция, поэтому ее российская власть так и испугалась. Поэтому что украинцы на нас похожи, культурно, ментально, в общем один народ, по сути. Не совсем, но тем не менее. Американцы от нас дальше, чем украинцы ментально, или французы, допустим, или немцы. И на Украине случилась демократическая революция без особо страшных последствий. Поэтому наши и делят.

Я заканчиваю. Я еще раз хотела подчеркнуть, во-первых, всё взаимосвязано у нашей власти и, исходя из своей очень своеобразной картины мира, которая не всегда соответствует реальности, и исходят они не из потребности населения, не из потребности народа, не из потребности избирателей, которые их туда продвинули, а из своих представлений о том, как оно должно быть и о том, что нас еще ждет в связи с этим или может ожидать много интересных инициатив. Надеюсь, некоторые из них так и останутся инициативами, но некоторые из них могут быть достаточно опасными. В конечном счете, скорее всего, это приведет всё-таки, уже к российской революции, потому что эта система, этот каток уже поехал под уклон – и он, этот каток российской власти, закручивания гаек изоляционизма – уже не остановится.

Г.Белонучкин: Если можно, вопрос такой более личный что ли. Вы долгое время были в СПС, потом немного в «Правом деле», потом в СПС как в движении. Сейчас Вы видите какую-нибудь близкую себе из существующих политических организаций, партий?

Н.Шавшукова: Если бы я видела, я бы наверно в ней работала.

Г.Белонучкин: Вы, по-моему, до сих пор занимаетесь делами местного самоуправления, при этом же приходится сотрудничать с какими-нибудь партиями? Со всеми поровну?

Н.Шавшукова: На местном уровне абсолютно другая ситуация, там, да, мы занимаемся местными выборами, но там партии не имеют значения. Там есть две партии: КПРФ и «Единая Россия», власть и не власть. С «Единой Россией» работать невозможно понятно почему, а КПРФ ведёт себя очень своеобразно, кидает и тоже работать с ними не получается, а так на местных выборах сейчас полный карт-бланш. Когда мы в последний раз выбирались, я просто нашим людям предоставила на выбор – хотите от «Яблока», хотите от «Гражданской платформы», хотите от «Правого дела». Сейчас на федеральном уровне партий больше, чем местных политиков, мы их всех любим, со всеми дружим.

А.Бачинский: В ситуации, которую вы описали – какие перспективы у оппозиционного движения и что нужно делать, чтобы как-то противостоять дальнейшему закручиванию гаек?

Н.Шавшукова: Дабы не быть обвиненной в экстремизме, я не буду сейчас высказывать всех соображений по этому поводу, да. Но пока использовать легальные методы, пока они есть, избираться и в местные органы власти, что делаем мы с единомышленниками – работа с местной властью. Смотреть, где остались такие возможности легального политического действия и их использовать, начиная от выборов и заканчивая массовыми акциями.

Д.Первухин: Я буду краток, понимаю, что мало времени.

Я сразу скажу, что я поддерживаю внешние акции, последние действия нашего руководства по отношению к Крыму и Украине. А внутреннюю политику я критикую, и давно уже и здесь уже выступал, ведущий не даст соврать.

Я считаю, что корень проблем нашей России – это октябрь 1993 года, когда был расстрелян парламент. Много аналогий можно проводить. В 1993 году президент расстрелял из танков парламент, захватил власть. В 2014 году – свергли президента, захватили тоже власть насильственным путем. Аналогия прямая, как говорится. Но, у нас уже прошло 20 лет, до сих пор не дана ни политическая, ни правовая оценка этому событию. Если эта болезнь загоняется вглубь, то могут возникнуть какие-то процессы, когда придется прибегать к хирургическим методам.

Единственным выходом из этого положения мирным, законным выходом... Ещё в Древнем Египте говорили, что спокойствие страны – в справедливости. Если люди видят, что человек честно работает, не может обеспечить свою семью в то время, как человек, который у власти, миллиарды и т.д. приобретает незаконным путем, и власть молчит, конечно, у народа возмущение. Поэтому не исключено, что у нас такая же ситуация будет, я согласен с выступающими. Как избежать крови?

Созвать Съезд народных депутатов, который был расстрелян в 1993 году. Многие депутаты еще живы, в 1990 году они были избраны честно. Съезд созывается на 3 месяца указом президента, в Белом доме, открывает съезд Хасбулатов. Госдума и Совет Федерации складывают перед Съездом свои полномочия. Съезд за 3 месяца проводит политреформы, изменение Конституции, Избирательный кодекс, проводит новые выборы президента и парламента. После того, как они начинают работать, Съезд распускается, Россия мирно возвращается в правовое поле, нарушенное в 1993 году.

Об этом я говорил и лидерам СПС и Каспарову, и Немцову и т.д. Всем говорил. Интересна реакция. Они, значит, поддерживают в 1993 году Ельцина, расстрел парламента, а сейчас на Украине поддерживают. Логика какая здесь? Не вижу Поэтому я считаю, что единственным мирным законным выходом является Съезд народных депутатов.

Проблема – некоторые называют сепаратизм. Если люди считают, что один другого кормит, как Восточная Украина кормит Западную, а западенцы считают, что они кормят – пускай решит референдум. Янукович предлагал референдум провести, только в масштабе единой Украины. Я считаю, что Украина – это искусственно созданное образование механически. Центр исторический – Киев и близлежащие области, Полтавская, там Киевская, Житомирская и т.д. Восточная Украина, которая была отдана в 20-е годы, в 1918 году Лениным отдана – Херсонская, Донецкая и т.д. И Западная Украина, 1939 год, которые отсоединились, были отобраны Венгрией, Польшей – Ужгород, Львов и т.д. Это несовместимые понятия, как говорится, у них уже исторически так сложилось.

Конечно, большинство населения и там, и там – добросовестные люди, но некоторые преследуют свои корыстные интересы, нагнетают националистическую исте-

рию. Значит одна нация лучше другой, вы – москали, значит вы не истинные люди и т.д. и т.п. Мы вот чисто украинцы, мы люди и т.д. Т.е. на самых низменных чувствах действуют. Какой мирный выход из этого? Референдум. Надо сказать, что в Уставе ООН (статья 1, пункт 2) есть право наций на самоопределение, но не разработан механизм реализации этого права. Поэтому я сейчас разрабатываю этот вопрос. Референдум обычно проводится 50/50, значит 50% проголосовало участвующих избирателей об общего числа, из них если 50+1 – значит референдум состоялся, победили практически 25%. Я считаю, такая форма не совсем подходит, я сейчас разрабатываю, считаю 70/70, 70/71, т.е. на самоопределение 70% должны принять участие от общего числа избирателей, из них 70%, т.е. 50% от общего числа избирателей чтобы проголосовало за отделение, это будет более объективная картина. А проблема сепаратизма или самоопределения, будем так говорить, это сейчас и Шотландия, Венеция, они даже дошли до того, что, это может элементы карнавала, но танго устроили великолепное на базе трактора и т.д. Это в каждой стране практически есть: и Китай, и любую страну, даже Францию возьми, даже Бельгию возьми – и тоже у них сепаратизм. Единственный мирный выход из создавшегося положения – референдум. Я статью писал и в Интернете, раздел «Политика» Макспарка и т.д. – хорошие отклики.

Ходил на митинги разных сил, ко мне подходили, ходил с лозунгом, с пикетом стоял у Госдумы что всеукраинский референдум – мирный, законный выход из политического кризиса на Украине. Подходили ко мне и говорили: «ты чушь несешь». Я в январе месяце опубликовал, и в феврале, до этих всех событий ещё ходил. «Вы чушь несете», и т.д. и т.п., потом референдум, мол «сепаратист», «ты ставленник Тимошенко прибежал сюда». Я говорю, это законный мировой путь, а потом телеведущий говорит, что референдум оказывается не сепаратизм, а изъявление воли народа, высшая форма воли народа.

Насчет честности референдума в Крыму, я считаю, тут вопросов нет, 96% проголосовало «за», приняли участие 81% – это, я считаю, объективный показатель.

Я был на митинге, ко мне подходили многие, мне говорили: «мы с Украины, из Крыма, надо к России присоединиться» и т.д. Некоторые подходили, «что это Вы суётесь в наши дела, мы сами разберемся на Украине». Я говорю: «разберетесь, когда на вилы друг друга посадите». Референдум на Украине провести согласны, за выход нашей области из Украины, создание независимой республики: Донецкой, Закарпатской и т.д., Т.е., классик говорил, прежде чем объединиться, надо разъединиться.

Вот 24 области, было больше, 27 было, сейчас 24 области и Киев. Каждая область решает вопрос выхода из состава Украины, выходит, а потом на местном референдуме решает, с кем объединиться – Донецк, например, с Луганской, с Харьковской и т.д., Закарпатье, там Львовская, Ровенская тоже объединяются. Образуется Центральная Украина – Киевская область и т.д., с Киевом соединяется Сумская, Полтавская... Т.е. 3-4 государства образуются нормальные, которые будут действовать в соответствии с уставом ООН. Не будет криков «вы нас кормите», «вы западенцы», «а вы москали», «кто не прыгает – тот москаль», наверное до сих прыгают 4 месяца, ноги наверно уже отвалились...

Первые альтернативные выборы в СССР: 25 лет спустя

Стенограмма XXIV Круглого стола Центра «Панорама»
(Москва, Независимый пресс-центр, 24 апреля 2014 г.)

Список участников:

*Григорий Белонучкин, сотрудник Центра
«Панорама»*

*Андрей Бузин, сопредседатель движения «Голос»,
председатель Межрегионального объединения
избирателей*

*Аркадий Любарев, специалист по избирательным си-
стемам, движение «Голос»*

*Галина Михалёва, секретарь Политкомитета
партии «Яблоко»*

*Лев Московкин, парламентский корреспондент
«Московской правды»*

Юрий Московский, социолог

Дмитрий Первухин, военный пенсионер, к.ю.н.

*Владимир Прибыловский, президент Центра «Пано-
рама»*

*Виктор Сидоров, корреспондент журнала
«Самоуправление»*

Гости и пресса:

Заславская, газета «2020»

*Н.Ландышева, Российский государственный архив
фонодокументов*

Екатерина Татарина, партия «Яблоко»

Андрей Филатов, независимый журналист

Роберт Хорват, Ла Троб университет, Австралия

В приглашении к дискуссии тема для неё формулировалась так:

В 1989 году неформальные движения разного толка впервые получили возможность создать плацдарм в однопартийном парламенте, даже не надеясь бороться за власть с безраздельно доминирующей партией. Прошло 25 лет – и ситуация примерно такая же, появился даже анекдот о «самом дорогом ребрендинге в Истории – преобразовании КПСС в "Единую Россию"». Чему научилась партия власти и чему научилась оппозиция демократического толка за четверть века?

Г.Белонучкин во вступительном слове (до включения диктофонов) говорил о глубоком разочаровании многих в наступившей в результате выборов 1989, 1990 и 1991 годов «победе демократии»: когда оказалось, что свобода печати включает в себя в том числе и свободу неограниченного вранья, экономическая свобода подразумевает свободу разного рода мошенничеств, национальное возрождение обернулось кое-где кровавыми стычками, а «борьба с привилегиями» – гигантским имущественным расслоением.

Он также упомянул 2002-2003 годы как момент, когда конкурирующие крылья номенклатуры – «Единство» и «Отечество» – пришли к согласию, что спорные вопросы надо решать не публично на парламентском заседании, а внутри «Политбюро», вернув парламенту функцию формального утверждения уже принятых решений, как это было до конца 80-х годов. И многие управленцы разных уровней вздохнули с облегчением.

В то же время, выросло поколение, которое не застало перестройку, и опять, как наше поколение 25 лет назад, готово поверить в простые рецепты типа «запретим чиновникам воровать – и всё расцветёт!».

В.Прибыловский: Я начну с той части вопроса, которая касается власти, какие уроки она извлекла из событий более чем двадцатилетней давности, какие не из-

влекла. Мне кажется, что мало кто будет спорить, что несмотря на то, что ситуация подвижная, многое меняется каждый день, всё-таки сейчас существующая власть сидит на своем месте довольно прочно, и нет таких признаков, что в ближайшее время она эту власть потеряет тем или иным способом, в том числе электоральным, как это частично произошло в период перестройки и последующих нескольких лет.

Я бы так даже сказал, что сейчас коллективный Путин сидит на престоле даже прочнее, чем, скажем, 2-3 года тому назад. То есть, события, которые показались началом нового общественного подъема, события конца 2011 – начала 2012 года – они, с одной стороны, показали, что власть уязвима и некоторые точки, где она уязвима, мы, наверное, увидели. Но, в общем, власть быстро собралась и одолела ту волну протеста, которая была в конце 2011 – первой половине 2012 годов. А сейчас нашла и новые резервы, в первую очередь, во внешней политике.

Крымская авантюра, не перестав быть авантюрой, тем не менее, оказалась очень удачным тактическим ходом, который поднял рейтинг и лично Путина, и власти вообще на такую высоту, на которой они практически не были никогда: ни в 2000 году, когда пришлось выборы фальсифицировать процента на 3-4, чтобы Путин победил в первом туре; ни во все последующие спады и подъемы – никогда на самом деле такого подъема (я даже не стесняюсь сказать слово «авторитета») авторитета Путина и вместе с ним его окружения, такого всё это время не было. Путин достиг вершины своей власти, популярности, и эта власть практически кажется незыблемой.

Хотя можно, конечно, представить факторы, которые могут и, кажется, должны подорвать и власть, и авторитет. Но дело в том, что эти факторы существовали в той или иной степени предыдущие 20 лет, на них критики режима, в том числе присутствующие здесь, и ссылались, и напоминали, и, наверное, сегодня что-нибудь вспом-

ним. Тем не менее, в этом смысле не изменился в сторону оппозиции баланс.

Можно ли считать это сложившееся положение результатом учета партий власти в том числе ошибочной тактики КПСС, так сказать, предперестроечной власти, или это две разные вещи? Наверное, из того, что Григорий не упомянул, есть еще на чём там стояла, сидела или висела власть КПСС – это были цены на энергоносители. Тогда это была в основном нефть и, собственно говоря, один из факторов, некоторые считают, что главных, сваливших советскую власть и коммунистический режим – это изменение цен на энергоносители. Нефть стала падать в цене, и советская экономика этого не выдержала.

Плюс еще другой фактор, который свалил власть КПСС в Советском Союзе и весь социалистический режим, всю социалистическую систему – это афганская война, которую Советский Союз проиграл. Путин пытался наступить на те же грабли, потому что и крымский кризис, и попытки сейчас захватить Восточную Украину уже сравнивают с афганской войной. Пока еще, это если и напоминает афганскую войну, то самое ее начало, победоносное шествие советских войск до Кабула – то, что сейчас происходит в Крыму и на Восточной Украине. Учтены ли властью эти факторы, свалившие Советский Союз – трудно сказать. С войной понятно, это действительно продукт прямых каких-то политических действий и, соответственно, начинать войну, не начинать, предпринимать такие-то ходы или такие-то – это результат прямых действий, политических решений власти. И соответственно, наверное, оглядка есть, а что там учтено, что не учтено – это в процессе будет ясно.

А что касается энергоносителей, то волевым решением сделать так, чтобы цены на газ не падали, как упали цены на нефть во второй половине 80-х годов – напрямую они это сделать не могут, но, наверное, политика «Газпрома» Путина – Миллера, может быть, более рациональная, чем политика Министерства нефтегазовой промышленности СССР тогда. Но переломить радикально это волевым усилием невозможно. Течёт река мировой экономики и повлиять на неё можно, но изменить её течение – наверное, нет. Сейчас кризисные явления наблюдаются, но пока основные тенденции мировой экономики работают не против Путина так, как против Брежнева и его ближайших наследников в конце существования советского периода.

Теперь что касается оппозиции: учла ли она уроки победоносной кампании демократов. В 1990 году она фактически окончилась победой, электоральной победой. Пусть по результатам выборов на Съезд народных депутатов не было абсолютной победы, скорее демократы в депутатском корпусе в 1990 году получили примерно треть мест, ну и треть – было «болото», а «болото», как известно, примыкает к тем, кто кажется сильнее. Тогда оно примкнуло если не к демократии, то к Ельцину. То есть, сумма «болота» и демократов объединившаяся вокруг Ельцина, была больше, чем коммунистических консерваторов. Но важно то, что тогда демократы победили в Москве и Петербурге, как на региональных выборах, так и в депутатских делегациях Москвы, Петербурга, еще трех-четырех крупных городов, стали основой блока «Демократическая Россия» на Съезде народных депутатов.

То, что там дальше были расколы, дробления и так далее – это нормальный процесс в политической жизни.

Я, например, не считаю расколы и конфликты внутри демократического лагеря основным фактором, который привел к поражению. Расколы иногда наоборот полезны, хотя бы потому они доказывают: если партия раскалывается, значит она существует.

Сейчас, скорее, демократы практически не представлены в представительных органах власти. Учитывают ли они уроки того периода? Опять-таки – наверное, учитывают, для и демократов и либералов, не для революционных сил, стремящихся к насилию... Они, в общем-то, хотя бы повторить ситуацию 1990 года. Пока не получается, я думаю, что скорее по объективным, чем по субъективным причинам, поэтому тут вопрос об уроках... Хорошо их, конечно, учитывать, но в них ли дело, в тактических ходах, в выборе союзников и противников?

Я считаю, что один из важных вопросов, который будет стоять несколько позже, когда все-таки, я надеюсь, будет новый общественный подъем, и в нём, в его рамках, будут и победные избирательные компании, и многое другое, будет важный вопрос: а как поступать, какую тактику вести по отношению к возможным будущим, вернее – неизбежным будущим перебежчикам. С одной стороны – демократы в 1990 году победили, потому что нетвёрдые коммунисты перебежали в их ряды. А с другой стороны, они, в общем-то, и отравили демократическое движение продуктами своего распада, и во многом стали такими ядрами накопления не только ошибок, но и искажений, и преступлений, которые совершали лидеры и политические организации сил, которые отождествляли себя с демократами.

Вот я думаю, чтобы было яснее, что я хочу сказать: через несколько лет возможно такие люди, как Дмитрий Киселев... Я уж не говорю об Олеге Кашине, который на наших глазах 25 раз перебежал из лагеря в лагерь... А когда Дмитрий Киселев будет претендовать на руководство демократическим телевидением – как мы к этому отнесемся? Что-то подобное непременно будет.

Я, пожалуй, прервусь.

Г.Белонучкин: Я сегодня предлагаю сделать так. Сначала дать слово Галине Михайловне Михалёвой и Юрию Викторовичу Московскому, которые, как я предполагаю, обозначат две несколько отличающихся позиции. А потом Аркадию Ефимовичу Любареву и Андрею Юрьевичу Бузину дать слово, которое постепенно перерастет в полемику, обмен репликами, потому что я думаю, что тут ограничиться принципом «один вопрос – один ответ» не получится.

Г.Михалёва: Спасибо за оказанную честь выступить первой, но, я надеюсь, Вы позволите потом еще включиться и сделать несколько реплик. Сначала у меня полемические замечания, а потом общий вывод.

Вещи, с которыми я не вполне согласна из того, что сейчас было сказано. Во-первых, перелом 2003-го – я это так не вижу. Я вижу что Путин занимался последовательной консолидацией сил вокруг себя и последовательным уничтожением всех своих потенциальных политических противников – это равноудаление олигархов, это СМИ, это федеративная реформа, ну и потом руки дошли (сначала не доходили) до партий, избирательной системы, и наконец, до всяких шпионов, иностранных агентов, как вот у нас присутствующий господин Бузин так и написал в списке регистрации.

Поэтому, вряд ли это 2003 год. С моей точки зрения, всё таки с самого начала такая линия велась. Дальше по поводу роста популярности ВВП. Да – мы все время мечтаем, чтобы эта популярность упала, но она с одной стороны тефлоновая, а с другой – это ведь не может продолжаться вечно. Это показывает нам опыт всех стран со сходными режимами, хотя, конечно, российский случай это случай особый, это понятно. Но, в общем, такие авторитарные режимы с тоталитарными чёрточками мы наблюдали много раз, в том числе в Латинской Америке. Вечно это не может продолжаться, а мы живем совершенно в других условиях, я сейчас обращаюсь к тому, что говорил Володя [Прибыловский]. На мой взгляд эти прямые аналогии просто не работают, потому что реальность сейчас другая – не двух конфронтирующих миров первого и второго, то есть, социализма и капитализма. Это реальность глобального мира. Это реальность информационных технологий. Ну и наконец, это, на мой взгляд, то, что очень важно учитывать и когда мы оцениваем наших граждан – это реальность постмодерна. Когда у людей в их сознании и в общественном сознании одновременно существуют полностью противоположные представления. И это считается почти нормой. А что это означает? Это означает, что эта лабильность общественного сознания, она очень быстро может привести к изменению вектора на противоположный...

Г.Белонучкин: Лабильность – это изменчивость?

Г.Михалёва: Изменчивость, да. Вот в отношении валюты когда говорят, говорят – волатильность, да? Из этой серии. Сегодня так, завтра так. Сегодня он друг, завтра он враг. Или он одновременно и друг, и враг. Это к тому, что Володя сказал насчет Киселева. Так что у человека, конечно, могут позиции меняться. И это (еще раз), это особенность, это не недостаток, это особенность просто нынешней реальности политической. Вот она такая. Она очень текучая.

Дальше: по поводу конца СССР и конца коммунистической власти. Мне кажется, все-таки здесь вот те факторы, которые ты назвал, это не единственные и, может быть, даже не ключевые. Ты забыл то, что Советский Союз надорвался на ВПК, то, что начался дефицит продуктов. Но, на мой взгляд, главное совершенно другое. Главное было в том, что все было пронизано ложью. И мы жили в этом состоянии лжи, и понимали, что это ложь. В отличие от нынешней ситуации, когда действительно значительная часть населения рада тому, что Крым сейчас наш, в том числе и среди демократов, кстати говоря, что тоже не удивительно. И они действительно Путина поддерживают! Ведь Брежнев не поддерживал никто. Не было же людей ни в руководстве, ни среди граждан, которые всерьез поддерживали бы вот это геронтологическое, как тогда говорили, руководство. Это просто само собой рассыпалось. И здесь вот эта особенность, парадокс малых каких-то шагов, которые приводят к каким-то непредсказуемым, почти катастрофическим или прямо катастрофическим последствиям. Это феномен крыла бабочки. Помните из всяких фантастических...

Реплика: «Эффект бабочки».

Г.Белонучкин: Брэдбери?

Г.Михалёва: Да. И поэтому, мне кажется, ставить вот так впрямую вопрос об извлечении уроков... Другая

реальность, другая ситуация. Ну, уж если пытаться ответить, то я отвечу так (это было вступительное слово, а сейчас я приступаю к ответу на вопрос, который мне хотелось бы сделать не длинным).

Конечно, власти научились. Власти стали значительно хитрее. И власти научились учитывать вот это состояние нашего общественного сознания. Власти не просто давят – кое-кого подавливают, но одновременно они это сочетают с постоянным законодательным напёрсточничеством, когда они меняют законы под себя. Вот и сейчас не тема наша, но, в общем, мы это все видим, от той системы, которая была тогда – мажоритарная, мы поменяли её потом на двойную несвязанную, потом на пропорциональную, потом обратно, и что касается Москвы и Питера – снова вернулись к мажоритарной системе, но в значительно более жестких условиях.

Кроме этого, как мы тоже наблюдаем сейчас очень хорошо в Москве, появились очень хитрые способы обманывать избирателей. Вот эти выборы кандидатов в кандидаты – то, что делает сейчас «Моя Москва», это просто театр абсурда какой-то. И когда избиратель живёт в этом театре абсурда, конечно, у него возникает определенное отвращение ко всему этому делу, и мы это фиксируем по очень простым показателям – по снижению явки. Это примерно такая же абстиненция в отношении политической жизни, которая была накануне краха коммунистической системы и распада СССР.

Кстати, еще одно замечание, вот я тут не согласна с Володей, что это коммунисты всё так разложили. Знаете, если так жестко подходить: советскую систему, где был тотальный охват вот этим, формальный, вряд ли можно с этой точки зрения обсуждать. Ну не коммунист, так комсомолец. Не комсомолец, так член профсоюза. То есть, всё равно все как-то с этим были связаны. Найти таких чистых ангелов, ну, может, можно было где-нибудь в лагерях или в ссылке, да и те в свое время (часть из них, во всяком случае) состояли в КПСС. Так что здесь трудно очень...

Г.Белонучкин: Речь шла о номенклатуре, о столпах режима, а, как я понимаю, не об отдельно взятых членах партии.

Г.Михалёва: Послушайте, нет. Столпы режима все относились к этой самой номенклатуре, столпы будущего режима. Других-то не было, понимаете? В этом же проблема, что не было других. Ни граждан других не было, ни руководства другого не было, ни альтернатив никаких не было. Тогда же всё писалось на коленке, всё это строилось на коленке. И вот здесь, мне кажется, очень важно понимать: мы называем их демократами, на самом-то деле они демократами не были, они были, ну, если хотите, противниками коммунизма, условно – антикоммунистами, но не демократами. Потому что те, кто тогда пришел к власти, не понимали ключевого принципа любого демократического устройства, важности работающих институтов и важности правового государства.

Они понимали, что демократия – это поменяем одних на других и всё, с помощью граждан. А то, как это должно устроено быть, и то, как это должно работать – понимание такого не было. Собственно, вот это ключевой момент, когда демократия была выбрана как временное решение, здесь я просто цитирую [Владимира] Гельмана, и всё потом стало разворачиваться в другую сторону. Как только тем, кто пришел к власти, стало выгодно забывать

об этих демократических принципах, они прекрасно об этом забыли.

Теперь про оппозицию. Знаете, как немцы иногда говорят? *Jein!* И да, и нет. Часть научилась, часть не научилась. Чему-то научились, чему-то не научились. Я здесь могу только за свою партию говорить, понятно, что за других я говорить не буду. Мне кажется, что «Яблоко» научилось, несмотря на усложняющуюся ситуацию и очень негативное отношение к представителям, в том числе, других групп демократической оппозиции, несмотря на очень негативное отношение и журналистского сообщества, и политологов, которые без конца только и говорят, что «Яблоко» умерло, начиная примерно с 2003 года, только об этом речь и идет... Немножечко утрируя, я так скажу: мы научились плавать в соляной кислоте. Потому что несмотря на всё это, ну как не похвастаться? Вот Володя сказал, что не представлены в законодательной власти. Ну, почему? На региональном уровне, на местном – представлены. У «Яблока» сейчас три фракции в законодательных собраниях в регионах. В 23 регионах муниципальные депутаты и какие-то результаты, в общем, очень приличные и не стыдные совсем, когда есть и фракции или когда люди выходят на второе место после «Единой России».

А вот чему оппозиция не научилась и что очень сложно на самом деле... Почему? Потому что здесь ожидания, ожидания общественности, и ожидания журналистов, и ожидания специалистов совершенно неадекватны предпосылкам, которые для этого есть.

Что я имею в виду? Я так витиевато вступление сделала. Все всё время говорят: оппозиция должна объединиться. И все всё время воспринимают «Оппозиция» с большой буквы, как единая сущность. Но это совершенно разные группы, с совершенно разными позициями. Их объединение даёт эффект аннигиляции, как мы прекрасно это наблюдали на Координационном совете оппозиции. Возможность какого-то взаимодействия не исключена, но она не тотальная. И вот на мой-то взгляд, эти объединения вредны, а не полезны. Потому что это разные политические сущности, с разной идеологией и с разным взглядом на будущее. Они могут сотрудничать, хотя, в общем, власть этого делать не даёт, потому что законодательство это просто запрещает со всеми этими препонами к созданию коалиций, с запретом на то, чтобы члены одной партии шли по спискам другой.

Я на этом закончу. Маленькое замечание: вот сейчас мы будем наблюдать на московских выборах после последних изменений избирательного законодательства очень интересные истории. Я их уже наблюдаю. Не буду Вам раскрывать всякие секреты, но понятно, что у тех, кто заинтересован в эту игру играть, вариантов осталось очень мало. Понятно, что власть оставила только «Яблоко», что нам во многом ещё отойдет. Потому что все будут кричать: «Вот, договорились с Кремлём, только их и оставили». Но для представителей других партий надо будет как-то разрешать дилемму: либо ты уходишь из собственной партии, включая людей, которые эти партии создавали, и участвуешь в выборах. Либо ты говоришь: «Давайте эти выборы бойкотировать» и просто сознательно маргинализируешься и исключаяешься из политического процесса. Это, в общем, очень сложная история и понятно, что собрать подписи здесь или не получится, а если получится – понятно, что это будет только с помо-

щью мэрии. Как собирались у нас подписи для преодоления фильтра на выборах мэра.

И последнее, что я скажу. Я думаю, что оппозиция наша потеряла очень важный момент. Я думаю, что просто неправильно действовали в 2011-2012 году. Неправильно действовали почему? Всех смешав в одну кучу, деполитизировав процесс (для этого наши лидеры общественного мнения довольно много сделали) и провозглашая, что главное свалить Путина, а остальное – там как-то посмотрим. Ну и, конечно, последней точкой в этом было 6 мая. После 6 мая думающие люди поняли, что всё это для них может плохо кончиться. Как оно, собственно, и произошло. Я считаю, 6 Мая – это то, за что организаторы должны понести хотя бы моральную ответственность. Пока даже этого нет. Так что, я считаю что вот это такой большой гвоздь был...

Г.Белонучкин: В собственный гроб?

Г.Михалёва: Да. У меня все.

Г.Белонучкин: Давайте сейчас выступят ещё три оратора, а потом – вопросы ко всем.

Ю.Московский: Я не оратор, потому что я не на митинге. Я просто высказать, хотя и на митинге могу, если надо. На мой взгляд, я тоже немножко поопонирую уважаемому автору и создателю всего этого великолепия. Спасибо вам большое за центр «Панорама», на самом деле, потому что это очень важно, что в нашем обществе в Москве имеется такой центр, где мы можем собираться, высказываться, говорить, что думаем. Надеюсь, не подерёмся.

Первый Ваш тезис, что цены на энергоносители свалили СССР. На мой взгляд, это миф и заблуждения. СССР свалили не цены на энергоносители, не афганская война (или кампания, как ее называют). В афганской кампании общее число погибших за десять лет боевых действий – 15 тысяч человек. У нас в Москве в автокатастрофах погибает, извините, за год примерно столько же. Материальные потери, понимаете – 120 тысяч человек, которые постоянно находились в Афганистане, при наличии 5-миллионной армии, их, что если бы они находились на территории Советского Союза, что на территории Афганистана – надо было кормить, поить, давать зарплату. Правда, офицерам давали там еще чеки, помимо всего прочего, а так расходы были примерно те же самые.

Да – было потеряно 350 вертолетов. Извините, США во время вьетнамской компании понесли людские потери в три раза больше, чем Советский Союз, даже в четыре. По самым скромным оценкам, там 54 тысячи только убитых было. Вы данные просто знаете, я историю изучал очень хорошо. Вертолетов, самолетов там было в десятки раз больше потеряно. Конечно, экономика США была помощнее, чем Советского Союза, но, тем не менее. И афганская кампания, на мой взгляд, не нанесла никакого реального ущерба советской экономике. Это просто предлог, как собственно и падение цен на нефть.

А предлог для чего? Предлог для очень простой вещи. Вот проходил здесь мимо – великолепный особнячок рядышком. Там раньше был Ленинский райком партии, а сейчас там что? Там непонятно что, охрана и красивые автомобили. Еще Лев Давидович Троцкий в 1939 году сказал, что рано или поздно номенклатуре надоест распоряжаться собственностью, и она

захочет ею владеть. Собственно, весь процесс 80-х годов – это шаги именно к этому: как власть конвертировать в собственность. Потому что человек хотел, чтобы внукам, правнукам, праправнукам осталось на молочишко – и уверенность в завтрашнем дне. А как там будут остальные – это уже немножко второй вопрос. Тем более, многие ж не думали, чем оно закончится для страны реально.

Кстати материалы так называемых московских процессов 1937-1938 года ясно, чётко показывали, что подобная программа у части номенклатуры была. Я с этими материалами ознакомился ещё до всяких перестроек. Они в открытом доступе все были. Кто хотел, тот читал.

Разделение страны на Украину, Россию, Белоруссию и так далее, отделение Закавказья и создание капиталистического строя. Вот что предъявляли, так сказать, в обвинение правым. Ложное это обвинение было, не ложное, но такая политическая программа у части номенклатуры существовала и в то время. В 80-е она просто актуализировалась, собственно говоря. И процесс 90-х годов, со всеми ужасами 90-х, он извините, у меня перед глазами прошёл. И то катастрофическое падение жизненного уровня, и та демографическая катастрофа, и тот крах, который был. Извините, сколько танков было потеряно по сравнению с танками в количестве в афганской кампании? Несколько десятков тысяч. Но те танки никто не считал, а те почему-то считают, как нанесшие крах советской экономике. Это если по танкам говорить, а уж про людей вообще молчу.

Собственно говоря, выход из кризиса или ужаса 90-х годов, который связан с именем Путина Владимира Владимировича, он и является, собственно говоря, «опорой режима», как многие говорят. Один из демократических публицистов сказал следующее, что те люди, кто прошёл через 90-е, тех, кто захочет их обратно туда кинуть, собственными руками повесят. Я, скажем, это поддерживаю, потому что это для кого-то – свобода, демократия и прочее, а для кого-то, извините, толпы девушек на дорогах. Которым, извините, захотелось выйти на трассу просто потому, что жрать было элементарно нечего. Извините, вот я выступаю, как есть, вам говорю. Жизнь, извините, она такова. Для кого-то это была свобода, и кто-то купил хорошие квартиры и приобрёл – хорошо, что они приобрели и купили. А для кого-то это было ограбление, обнищание, уничтожение всего. Выход из этого ужаса, собственно говоря, и связан с Путиным. Случайно это, не случайно, но факт есть факт. Выйдите на улицу – посмотрите, что было в 90-е, и что сейчас. Вот, собственно, это такое краткое выступление. И почему, собственно, те события, которые происходят, они происходят.

Я, кстати, относительно Крыма тоже хотел бы сказать. На мой взгляд, идет опять естественный процесс воссоединения русского народа. Русский народ был разделён, в рамках Советского Союза это абсолютно не ощущалось, границы были административные, их всерьёз никто не воспринимал, а когда поняли, что это реальные государственные границы со всеми проистекающими из этого последствиями, началось низовое движение масс. А массы, извините, они не только находятся на улице. Те, кто сидит в кабинетах – это тоже часть народа, вообще-то говоря, со всех сторон. И у нас почему-то идет всегда противостояние. Вот есть злая власть и есть доброе общество. Это всегда прослежива-

ется во всех выступлениях людей, которые называют себя почему-то демократами.

Хотя такой демократ, как Юлия Латынина, например, требует лишить избирательного права часть населения, как не имеющих имущества и собственности. И эти настроения тоже присутствуют в демократическом лагере, потому что демократический лагерь считает, что они-то хорошие, а все остальные почему-то плохие. И вот когда проводят нашу программу – это хорошо, а когда проводят не нашу программу – это плохо. Если 90-98% населения поддерживают определенный курс, который не нравится кому-то, значит плохи те, кто проводит этот курс или плохо население. А может вообще-то это идеи тех людей, кто за это выступает, не очень правильные, на самом деле? Потому что для меня, например, как для русского человека, происходящее в Крыму – оно нормально, оно естественно. Как и то, что идет процесс на Юго-Западе нашей страны, ну кто-то называет это Юго-Востоком Украины (я журнал в свое время такой выпускал – «Юго-запад», самиздатовский). Рано или поздно воссоединение всё равно случится. Как бы это ни происходило, я как историк просто говорю. Потому что рано или поздно должно было пройти то, что называется перестройкой и приватизацией собственности.

Другой момент – форма, как это должно было проходить. Достанется собственность крупных заводов, газет, пароходов узкой группе лиц, или всё-таки это будет более широко распределено среди людей, по трудовым коллективам и так далее. Но было понятно, что та экономическая система, та экономическая модель, которая была в Советском Союзе создана в 80-е годы, не совсем эффективна, неконкурентоспособна, и, скажем, не отвечает жизненным реалиям. Это понимали все, сверху донизу. Почему человеку нельзя иметь частную лавочку с выпечкой хлеба? Малый бизнес, средний бизнес. Но передача, извините, крупной собственности тем, кого сейчас называют олигархами – 90% населения это не приемлет.

И, кстати сказать, ведь всё-таки марксизм был не совсем неправ. Есть классовые интересы, так или иначе. Сейчас есть интересы класса крупных собственников. Это тоже многое объясняет, если мы будем смотреть на происходящие в стране политические процессы. С этой точки зрения нужно тоже смотреть, немножко абстрагируясь как учёным от реальности. Это тоже иной раз полезно.

Всё, спасибо. Не буду занимать больше вашего времени.

А.Бужин: С одной стороны, мне не хотелось бы оппонировать сегодня, но с другой стороны то что я сейчас услышал слева... Эти высказывания я слышу постоянно от очень многих людей в той среде, где я общаюсь: например, в среде научных сотрудников, достигших званий близких к академикам, эта точка зрения очень распространена. И каждый раз я убеждаюсь в том, что, в общем-то, точка зрения во многом обусловлена очень личностными впечатлениями от того, что вокруг происходит. Если кому-то в 90-е годы жилось чрезвычайно плохо по каким-то там причинам, а в 2000-е годы стало житья намного лучше... Вот мне один академик, мой знакомый, тут недавно написал, что он стал сейчас в сто раз больше получать чем в 90-е годы и поэтому он считает, что это период стабильности.

Я удивляюсь тому, насколько ученый проявляет ненаучный подход. Надо все-таки как-то абстрагироваться от чисто личностных впечатлений и как-то пытаться анализировать. Пытаться оторваться от тех мифов, которые всё больше и больше навязываются нашей пропагандой, средствами массовой информации, которые опять вернулись, так же, как это было в советские времена, в единые руки, в отличие от того, что было в 90-е годы. И опять всё это обрушивают потоком на головы большого количества людей.

Я понимаю, что есть часть интеллигенции, которая, может быть, даже и не смотрит телевизор, и сами по каким-то личностным причинам могут именно так это воспринимать. Но развитие страны происходит не в силу того, что есть небольшая группа интеллигенции. Развитие происходит в силу объективных причин. И когда 140 миллионов получают вот такую вот инъекцию, одну и ту же инъекцию, одинаковую инъекцию, либо из средств массовой информации, то, в общем-то, мы имеем и такой рост популярности лидера, и такие результаты, ну, скажем так, лучше сказать – квазिवыборов, которые у нас проходят. С моей точки зрения, надо немножко всё-таки понаучнее подходить к тому, что происходит. То, что было упорядочено в 2000-е годы – это результат упорядочивания, роста, освобождения и проявления той предпринимательской инициативы, которая произошла в 90-е годы.

Когда мы говорим слово «олигархи», надо осознавать, что олигархия – это не просто богатство. Олигархия – это богатство, которое получено исключительно в связи с властью. И если мы посмотрим, кто сейчас является олигархами – извините меня, олигархи это те, кто сейчас находится у власти. И есть один старший олигарх. И зовут его Владимир Владимирович Путин – это старший олигарх России. То есть, здесь, с моей точки зрения, если подходить с более научным и более аналитическим подходом, а не исходить из чувств, которые естественно свойственны людям, то мы должны сказать всё-таки, что во многом та стабильность экономики, которая была достигнута в 2000-е годы – это результат 90-х, тех самых 90-х, которые мы так сильно ругаем. Ну, извините, это было действительно некое оппонирование.

Я сейчас несколько слов скажу по поводу заявленной темы. Собственно говоря, это будут скорее воспоминания, потому что я был участником, вместе с Аркадием Ефимовичем, тех событий, которые происходили в 1989 году, и чуть-чуть раньше – в 1987-1988 годах. И у меня есть очень сильное ощущение того (я согласен здесь с Галиной Михайловной) что нельзя ставить вопрос о том, чему научилась власть, чему научилась оппозиция. Та оппозиция, которая сейчас существует – это совсем не та оппозиция, которая была в 80-е годы. Та власть, которая сейчас существует – это совсем не та власть, которая была в конце 80-х годов.

Что мы имели в конце 80-х годов? В конце 80-х годов мы имели единое, проникшее в массы нежелание дальше следовать коммунистическому пути. Я, кстати, это связываю даже, пожалуй, совсем не с афганской войной и даже не с энергетическим кризисом, а больше связываю с тем, что произошла информационная революция. Вы вспомните: 80-е годы, 1985-й год и так далее – это начало информационной революции, когда появляются персональные компьютеры, когда мы получаем доступ в Интернет...

Г.Белонучкин: Ксероксы.

А.Бузин: Да, ксероксы. Это существенные возможности получения информации. Начало 80-х годов уже было отмечено каким-то брожением. Посмотрите: начало 80-х годов, например, в культурной жизни России очень серьезно отразилось. Появились новаторские произведения, особенно в кинематографе. То есть, это была вторая волна, можно сказать, оттепели, после середины 60-х. Я с этим связываю в первую очередь, но, конечно, этого было недостаточно. Народного порыва, который был в конце 80-х годов, антикоммунистического порыва – было недостаточно. Для этого действительно наверху должны были произойти те самые перемены, о которых говорил Юрий. Там действительно появились люди, которые захотели реформировать власть в собственность. Но это были не старые коммунисты. Это было третье поколение, это были молодые комсомольские лидеры. Они этим, собственно говоря, и стали заниматься.

Я знаю много таких комсомольских лидеров, я в те времена был депутатом одного из районных советов. Там у нас было достаточно комсомольских лидеров, которые первым делом начали заниматься тем, что организовывать комсомольские кооперативы и накопление собственности.

Ю.Московский: Им это разрешили делать...

А.Бузин: Да, действительно. Наверху началось некое движение, и это движение было легко подхвачено низом, и именно поэтому вот такая перестройка и совершилась. Но я еще раз говорю: какая была оппозиция? В этой оппозиции было свалено все. Я хорошо помню эту самую «Демократическую перестройку», которая в ЦЭМИ собиралась в 1987 году, и потом другие демократические организации, в которых... Другие, не буду говорить слово «демократические», потому что тут у нас есть некое смешение терминов. Либерально-демократические организации, не в смысле Жириновского, естественно. Там были все абсолютно, начиная от радикальных националистов и кончая радикальными либералами. И потом они все разъехались в разные стороны.

Там с одной стороны был Васильев, а с другой стороны была Новодворская. Вот это всё было в одном котле. Это все было единое антикоммунистическое движение, которому сверху дали некую возможность проявиться и его использовали. И была еще средняя прослойка типа – у нас есть такой председатель Московской городской Думы Платонов, тоже был демократ большой одно время. Вот эта средняя прослойка – они действительно тогда стали во главе, по крайней мере, исполнительных органов. Они уже понимали, что самое главное – это исполнительные органы. Я хорошо помню одного из лидеров нашего движения, и Аркадий [Любарев] ее помнит наверняка – Ольга Алексеевна Бектабегова такая была – председатель районного совета, а потом она пошла в исполнительную власть. Кстати, и с Галиной Михайловной у нас одна общая знакомая, которая из исполнительной власти пришла – Бородина. И это не есть в некотором роде изменение партийной принадлежности. Это глубинное качество характера человека, некий конформизм. Это отсутствие некоего стержня. У нас есть примеры, наоборот, людей со стержнем, которые ни за что не продают свою идею. Так что это совсем не та оппозиция, которая сейчас существует, а существующая сейчас оппозиция, конеч-

но, очень сильно разделена и она очень сильно не едина. Более того, власть поняла, что оппозицию надо разделять. Чем больше она будет разделять, чем больше «Яблоко» с СПС будет собачиться...

Г. Михалёва: СПС нет уже.

А. Бузин: Условный СПС...

Ю. Московский: Да их и разделять не надо, они все равно собачатся.

А. Бузин: А еще можно подогревать это.

Ю. Московский: Зачем?

А. Бузин: Чтобы собачились больше.

А. Любарев: Ну как зачем, у них всегда одновременно было стремление к взаимодействию.

А. Бузин: Разделяй и властвуй – принцип, придуманный не сегодня.

Г. Белонучкин: Андрей Юрьевич, можно уточнение? О ком вы сказали «люди без стержня»? О номенклатурщиках, перебежавших на сторону демократов, или о демократическом болоте?

А. Бузин: Первое. О тех людях, которые, в общем, достаточно себя проявляют, но они абсолютно пригодны для любого режима, для любой ситуации, они могут себя проявлять как партийные деятели, могут как беспартийные деятели. Люди, которые могут менять свою идеологию и подстраиваться. Более того, может быть и нельзя сказать, что это какие-то плохие люди. Часть людей так устроена. Так устроено общество. Эти люди всегда существуют. Так же, как в любом обществе существуют альтруисты, а если не существуют, как в племени Ик, есть такое этнографическое понятие – племя Ик. Слышали, нет? Это то племя, в котором не было альтруистов. Оно вымирает – племя без альтруистов. А человек ищет, где глубже.

Ю. Московский: Где лучше. Где глубже – ищет рыба.

А. Бузин: Где лучше и где глубже, да. И последнее... Поэтому, между прочим, серьезный вопрос стоит: насколько нужна люстрация в том далеком будущем, которое ожидает Россию. Потому что, конечно, когда-нибудь наступит очередной перелом. Дело в том, что в течение последних 20 лет уже воспитано потребительское общество (я не вкладываю сюда негативного смысла, просто так естественно получается). И та громадная дифференциация, которая наступила в большей степени сейчас, чем в 90-е годы и которая будет расти, когда наконец, она достигнет определенной глубины, это потребительское общество приведет к серьезным политическим потрясениям в очередной раз.

Правда, я очень боюсь, что до этого потрясения будут территориального характера. У нас вообще, между прочим, Конституция наша не выполняется по многим статьям, например, в части разделения властей. В том числе и в части федеративного устройства. Территориальные центробежные силы в России, я думаю, возьмут верх даже раньше, до того как возьмут верх политические разногласия. И её начнет разрывать на куски. Начало присоединения Крыма – это первый шаг к развалу России. У меня всё.

А. Любарев: Я, во-первых, полемическую часть своего выступления отложу немножко на потом. И хотя Ан-

дрей Юрьевич призывает к научности, а я вот хочу как раз начать с таких совершенно ненаучных рассуждений, потому что мне очень нравится идея 12-летних циклов, которая, в общем, научной базы вроде бы не имеет. Тем не менее, дали слово и я говорю совершенно ненаучно. 1989 год, с моей точки зрения – это было начало очередного 12-летнего цикла. Потом был следующий цикл, начался то ли в 2000 году, когда пришел Путин, то ли в 2001, как мне кажется, когда была создана «Единая Россия», то есть, было окончательно принято решение – стремление к монополизации власти.

И сейчас начинается еще один цикл. Еще несколько месяцев назад я думал – действительно он начался или нет? Но теперь после Крыма, мне кажется, это уже так. Значит, видимо нас еще ждет где-то лет 12 вот такого состояния, которое ближе к 70-м и началу 80-х годов, чем к концу 1980-х. То есть, мы сейчас действительно скорее, если брать аналогию, то скорее ближе к 1979 году, как тут про Афганистан стали вспоминать, чем к 1989-му.

Теперь попробую сказать о своем видении этих 25 лет. Вот Андрей Юрьевич стал говорить про информационную революцию, я подумал, он хочет сказать то же, что я – но нет. Про персональные компьютеры, ну, не знаю как у него, но у меня первый персональный компьютер появился в 1989 году, практически когда уже все началось. И не было, я думаю, их у большинства. Тем более и ксероксы контролировались жестко в те годы. На самом деле 1989-му году предшествовало три года гласности. Это, наверное, не надо недооценивать. То есть, была ложь, а потом постепенно начали выходить из этой лжи, начали узнавать правду, и это сыграло, на мой взгляд, очень большую роль.

Хотя всё развивалось постепенно. Владимир говорил об электоральной победе 1990 года, то есть, в 1989 году никакой электоральной победы не было. Да – там проиграли в Москве парткраты, но в целом Съезд был избран вполне управляемый партноменклатурой. А вот в 1990 году, через год, уже следующее продвижение. И ещё одно продвижение – 1991 год. То есть, это всё нарастало постепенно. Утверждение, что высшее руководство приняло решение конвертировать власть в собственность – я думаю, что здесь, конечно, более прав Андрей Юрьевич. Не было у высшего руководства таких планов, а вот та, так сказать, комсомольская молодежь, которая быстро сориентировалась и поняла, что это именно тот путь, которым она может идти... И это, конечно, сыграло важную роль.

Ещё про 90-е годы тоже в полемическом плане. Знаете, у меня все-таки ощущение, что 90-е годы ругают больше даже не те, кто пострадал в эти годы, а те, кто либо нажил, либо составил себе базу для дальнейшего обогащения. Конечно, годы были трудные для всех, но опять таки – это было совершенно естественно, потому что это была огромная перестройка всего механизма: и политического, и экономического, и так далее. Я согласен с Андреем, что инерция решения большая, и то, что было заложено в 90-е годы, то во многом обеспечило благоденствие 2000-х. Хотя еще один фактор, о котором Григорий сказал с самого начала, просто он действовал всё это время – это цены на нефть. Падение цен на нефть, 1986 год, потом некоторое повышение, потом резкое падение 1998-го года и резкий взлет в 2000-е, особенно по-

сле того же 2003 года. Безусловно, это тоже фактор, о котором не надо забывать и говорить о том, что это благоденствие благодаря Путину – ну если исходить из того, что у Путина такие хорошие отношения с богом, что он уговорил бога держать цены на высоте. Но то, что власть научилась – безусловно научилась, тут, по-моему, единая у всех позиция.

Что касается оппозиции. Вот это вопрос действительно самый вообще, на самом деле, главный, который, может быть, и надо обсуждать. Тактика, стратегия оппозиции и так далее. Потому что ведь что было – да, оппозиция в некотором смысле была едина, ну, может быть, без Васильева, о котором Андрей [Бузин] сказал, но это правда. Оппозиция 1989-1990 годов была достаточно объединена, хотя в ней присутствовали очень разные силы. Благодаря этому она победила, благодаря этому и начались все беды потом. Причём, она объединилась с перебежчиками из номенклатуры. Это тоже важный фактор. Если бы не было этого объединения, никакой победы бы не было и нечего было бы обсуждать. Поэтому сейчас вот тот самый вопрос, который Галина Михайловна поднимает совершенно правильно: объединяться сейчас или нет, и кому объединяться. Знаете, всё-таки мое убеждение – порознь мы никогда не победим. Объединяться, может быть, надо не всем, но вот тут-то нужно понять один момент...

Мне очень нравится идея профессора Голосова о том, что политическое объединение сродни векторному сложению. Может быть, есть вектор, который направлен вверх и вправо, и вектор, который направлен вниз и вправо, верх и низ взаимно компенсируются, а направление вправо взаимно усиливается. И в этом смысле такое объединение возможно и нужно. Главное – понять, действительно, где векторы совпадают. Сейчас конечно у «Яблока» сложное положение, я, можно сказать, сочувствую. Сочувствую, потому что на ней огромная ответственность, когда единственную из демократических партий её оставили со льготой, и это значит, что нужно выбирать... Не так давно «Яблоко» заявляло очень резко свою позицию против объединений, а сейчас надо подумать – не пересмотреть ли её, потому что вот такая ответственность этой партии.

Ю.Московский: Уважаемому товарищу, который справа от меня (я вот слева, а он справа). Всё-таки, никто не станет как ученый возражать, что уровень жизни большинства населения в нулевые по сравнению с 90-ми вырос, причем вырос значительно. Это факт, который опровергнуть не может никто, что рождаемость выросла, и прочее, и прочее, и прочее. Есть факт, который можете пытаться опровергнуть, но выйдите на улицу...

А.Бузин: Рождаемость – это не уровень жизни. Если по рождаемости – то Узбекистан давно обогнал Россию

А.Любаров: И потом – рождаемость волнами идёт...

А.Бузин: Что касается доходов, то могу с Вами поспорить, Вашим же аргументом. Вы в 90-е годы сколько квартир купили?

Ю.Московский: Вопрос не обо мне лично. Потому что Вы говорили, глядя в мою сторону, что кто плохо жил в 90-е, это отразилось на его сознании. Так вот, в 90-е я жил неплохо, могу сказать это с уверенностью, потому что тогда, извините, доллар был немножко другой. 300 долларов тогда – это все равно, что 6 или 7 тысяч

ныне по покупательной способности. И те, кто тогда имел возможность получать валюту так или иначе, они жили очень хорошо. А 95% этой валюты не видели в глаза, кто бы там что ни говорил. И это имеет значение. Кто относился к определенному слою людей, так или иначе попавших по разным причинам, тот жил нормально и вспоминает о том времени, может быть, с какой-то тоской.

Теперь ещё очень важный момент. Вот выборы 1989-1990 года: никогда не было такого высокого уровня членов КПСС, в выборных органах власти, 80-85%.

Г.Белонучкин: Только это ничего не значило.

Ю.Московский: Правильно, потому что КПСС вобрала в себя весь социальный актив общества за редким исключением. 20 миллионов членов КПСС в целом по Советскому Союзу и 9 с лишним миллионов в Российской Федерации. Это к вопросу о любителях люстрации по тем или иным причинам. Уж тогда возникла идея, помню в 1991 году в демократических кругах: а давайте мы пролюстрируем! А потом эта идея люстрации постоянно возникает, что на форумах, что на круглых столах: «А вот мы придем к власти, обязательно этим гадам устроим люстрацию». В Фэйсбуке постоянно кто-нибудь пишет: «Придем к власти, убьем тебя и всю твою семью». Ну, ребята – это пишут демократы.

А.Бузин: Да нет...

Г.Белонучкин: Это дикие демократы, а здесь – цивилизованные.

Ю.Московский: Этих диких демократов в демократической среде...

А.Бузин: А люстрация – это не убийство, между прочим.

Ю.Московский: Знаете, иной раз для человека материальное неблагополучие – это как убийство, и лишение его профессии, и занятия.

А.Бузин: Это как в Советском Союзе что ли?

Ю.Московский: Мы говорим не о Советском Союзе, а о современном времени, понимаете? Поэтому, когда на некоторые вещи смотрят – забывают просто о том, что происходило тогда, что происходит ныне, что происходило в 90-е. Причём оппозиция размышляет иной раз так: почему страну разворачивают плохие люди? Вот лозунг большей части оппозиции нынешней Российской Федерации, ну и наверно за ее пределами тоже: страну разворачивают плохие люди, мы придем к власти, мы будем вести себя совершенно по-другому. Опыт опять и 90-х, и многих других показывает, что ничего подобного. Ведут себя по-разному. Кто-то разворачивает, кто-то не разворачивает, но в целом экономической программы у оппозиции как таковой нет. Есть только персонификация: мы придём к власти и сделаем хорошо. Что сделают хорошо? Я вот как простой обыватель не понимаю. Какова программа? Нет программы.

Г.Белонучкин: Вот у «Яблока» как раз есть, просто его по 1-й программе не показывают.

А.Любаров: А у власти её нет на самом деле.

Ю.Московский: Но проблема в том, что в 90-е годы, когда говорят о том, что тогда была полная свобода слова – ну, товарищи, я 90-е годы помню. И то, что у нас в телевидении тогдашнем было. Да – она была свободой слова, но для определенного круга. ➡

Вот если ты в этот круг либерального мейнстрима вступишь – и да не вопрос. Не вступишь – тогда уходи в маргинализацию.

Г.Михалёва: А сейчас что?

Ю.Московский: Ну извините, роли поменялись немножко.

Г.Михалёва: Против кое-чего хотелось бы возражать. Сначала по той части, которая господина Московского не касается, потому что возражения, собственно, в его адрес. Мы забыли ещё один фактор с вами, который способствовал окончанию существования государства под названием СССР – это изменение международной архитектуры в 70-е годы. Это конец гонки вооружений, это Хельсинские соглашения, особенно третья корзина, которая кстати помогала и нашим диссидентам, и нашему андеграунду, которая меняла общественное сознание. Вот тогда это началось: «есть обычай на Руси ночью слушать Би-Би-Си». На это накладывается культура, интерес к рок-музыке, на это накладывается теневой бизнес, который быстро выскочил из тени, когда разрешили НТТМ. Корней было много, это тоже надо понимать.

Мы всё время сейчас говорим, и я сама говорила о том, что не были сформулированы основные задачи: ни в сфере экономики, ни в сфере политики, ни в сфере федеративных отношений. Всё оно как-то пойдёт-пойдёт, рынок урегулирует всё. Получилось, что не урегулировал всё. И оказалось, что очень многие шаги, сделанные тогда, имели фатальные последствия. Вот пример один скажем – конституционный выбор, сделанный в пользу президентализма. Это наделение безумной... Иногда называют еще – суперпрезидентская республика. Наделение президента целой кучей полномочий, которые Ельцин в силу своих индивидуальных особенностей освоить не мог. Но когда пришел Путин он прекрасно этими рычагами воспользовался.

Здесь я еще раз возвращаюсь к необходимости представления о том, что важны институты. Мы всё время как-то про людей говорим, а про правила не говорим. А самое главное, чтобы игра шла по правилам, и эти правила не менялись с сегодня на завтра – то что у нас с избирательным законодательством происходит.

Дальше по поводу того, что «Яблоко» против объединения. Ну нет. Никогда мы не говорили, что мы против любого объединения, и напомним вам, мы даже практиковали это дело. На выборах в Мосгордуму 2005 года, если помните, по нашему списку шли пресловутые люди из СПС. Правда, что потом случилось, тоже все помнят, когда у нас остались только свои «яблочники», а Новицкий ушел в «Единую Россию» распрекрасно.

А.Бузин: И Степаненко тоже ушла в «Единую Россию».

Г.Михалёва: И в «Единую», и в «Справедливую», но не так уж много, это в общем счётные люди-то всё. Это как раз вопрос стимулов. Вы же сами говорили, что люди они люди, они там, где помягче, там, где президент по голове погладит, там, где можно придумывать всякие безумные инициативы. Слышали, кстати, о последней инициативе Мизулиной, да? Запретить практически суррогатное материнство? Или там Яровая теперь со своим запретом фашизма.

В.Прибыловский: Обе как раз бывшие Ваши.

Г.Михалёва: Так я про это и говорю. Про людей, что у них... Вообще Яровая была замом Явлинского одно

время. И, конечно, если очень внимательно под микроскопом посмотреть, то в ней прослеживались эти тенденции. Но она совершенно была компартибельна партии и высказывала везде публично партийные интересы, а здесь всё с точностью до наоборот. Ещё раз к этой теме возвращаясь: я совершенно согласна. И именно поэтому я сказала, что на нас начнут вешать всех собак. Потому что когда к нам, сейчас даже не хочу называть фамилии, придёт человек, у которого с нами очень большие расхождения и личностного характера, и содержательного характера были, и которого нам пришлось исключать... Он придет и скажет: «Я хочу идти по вашему списку» – понимаете, дилемма какая? Все члены партии скажут: «Вы вспомните, что он делал, вы вспомните, что он говорил публично – выступал на всех "Эхах" и на других "Дождях", а теперь вы его обратно хотите взять? А мы, как верные, 20 лет, действительно 20 лет тут страдали за партию, некоторые условные сроки получили, а некоторые и не условные получили, а вы сейчас его берете». Вот здесь вот эта дилемма. Ну и самое главное – мы этого человека возьмём, а он потом точно так же себя начнёт вести. Вы понимаете, люди же они психологически...

А.Любарев: Тем не менее, через это надо пройти.

Г.Михалёва: Посмотрим. Надо пройти... Понимаете здесь, какая ситуация? Мы тем самым рискуем своим существованием. Если мы открываем двери – мы разрушаем собственную сущность, вот это ядро и эта неуступчивость нам позволила сохраниться в условиях этого режима в течение 20 лет. Если мы отказываемся от этого принципа, мы очень сильно рискуем. Мы можем просто исчезнуть, как сущность политическая. Вот поэтому это очень серьезная дилемма, но как-то будем решать её.

И вот пришёл господин Московский, я ему хотела ответить – первое, по поводу Крыма и по поводу естественного процесса воссоединения с русскими.

Ю.Московский: Не с русскими, а русского народа.

Г.Михалёва: Русского народа, ну прекрасно. Часть русского народа живет в Северном Казахстане. Давайте сейчас Северный Казахстан оттяпаем. Почему нет?

Г.Белонучкин: И оттяпают!

Г.Михалёва: Я-то думаю на самом деле, что нет. Я думаю, что есть естественные пределы, и вот этот лозунг, который мы слышим сейчас всё время о консервативном повороте, или безумные идеи Мединского, что Россия не Европа – это сейчас не сработает. Не сработает, это невозможно. В глобальной экономике это невозможно. А Китаю мы не нужны. Вот тут все говорят: давайте, значит, мы в сторону Китая, в сторону Индии. Нет, у нас другой тип цивилизации. Поэтому это очень тупиковый путь, понимаете? Говорить: а мы не такие, а мы особая цивилизация, мы Евразия.

В.Прибыловский: «У нас на одну хромосому больше».

Г.Михалёва: У нас всё не так, как у других и вообще мы духовные пастыри, это только у нас, нас крепит наше православие – самодержавие – народность, как известно. Это всё очень вредные вещи. А проблема здесь в том, я сейчас обращаюсь к оппоненту к своему – тут дискутировать невозможно, потому что это разные идеологические позиции. Это всё равно, что один говорит: Земля это геоид, или шар, если хотите попроще. А второй говорит: нет, Земля плоская и стоит на трех китах.

Ю.Московский: Я считаю, что Земля – шар, вернее почти шар.

Г.Михалёва: Я сказала геоид, это астрономический термин. Это не совсем шар, потому что чуть-чуть она не шарообразная.

В.Прибыловский: Среднее между яблоком и грушей.

Г.Михалёва: Есть кстати что-то среднее. Есть фрукты такие. Я забыла как называется, метод Лысенко – помните, привить почки... Но я сейчас не об этом. Именно поэтому дискуссии... Посмотрите – во что превращаются все дискуссии сейчас. Они превращаются в крики и мордобой в конце концов. Потому что нет общей почвы. Вот Вы сказали, почему все за, ну у нас если наше население опросить, например, я думаю – 90% за возвращение смертной казни.

Ю.Московский: Да я сам за.

Г.Михалёва: Ну вот видите. Я не сомневаюсь. Но есть всё-таки мировые тенденции развития. Подавляющее большинство из существующих сейчас стран – или действительно демократические страны и открытые страны, или они хотя бы это декларируют, понимаете.

Ю.Московский: Вы хотите, чтобы у нас было как в Латинской Америке в 70-80-е годы?

Г.Михалёва: Нет, извините. Есть Северная Корея.

А.Бузин: Есть Южная Корея.

Г.Михалёва: Но мы-то сейчас в другую сторону движемся, понимаете, в чём дело? Вот я об этом говорю.

И последнее, то, что я не сказала, и что мне хотелось подчеркнуть. Опора на большинство – это не панацея и это не спасение для власти. Потому что повестку дня определяет всегда активное меньшинство во всех странах. И у нас это кстати было и в 1989-м, и в 1990 точно так же.

Г.Белонучкин: У меня вопрос по поводу институтов. Возьмём институт парламентаризма, например. До того самого 2002-2003 года он приводил к тому, что при каждом принятии бюджета или чего-то явно необходимого правительству приходилось торговаться с 225-ю контрагентами. Когда оно получило парламент с четким явным большинством, которое могло определиться внутри себя, это вроде как бы несколько уменьшило необходимость откупаться от парламента.

Свобода слова, которая привела к свободе врать, что хочешь и не отвечать ни перед кем, кроме читателей, для которых это, как оказалось, не критерий, чтобы отказывать газете в доверии. И олигархическое телевидение, которое было ненамного лучше государственного. Как «Яблоко» использует переданные в его руки институты антимонопольной службы и уполномоченного по правам человека – мы знаем. Там оно действительно ставит цели и их добивается. А как оно считает необходимым устроить вот этот самый парламентаризм и разнообразие СМИ, чтобы не повторилось того безобразия, которое было в 90-е годы?

Г.Михалёва: Это какой очень заковыристый вопрос. Я сначала отвечу на его начало, а потом на конец, потому что это разные вещи.

Что касается плохой работы института парламентаризма в начале процесса трансформации, (тут к научно-

сти призывали, вот я поэтому в рамках теории трансформации сейчас вам расскажу)... Тогда это еще не был новый институт. Тогда это был гибридный институт, который смешивал советы, система-то советов была старая по конституции. Это был период, когда в конституцию у нас было внесено, если мне память не изменяет, 243 поправки. Это была та конституция, в которой ещё было коммунистическое воспитание трудящихся. В которой только 6 статьи не было, а все остальное было старое. Поэтому сравнивать с той ситуацией сложно.

Беда наша в чем? Когда институты выбирались, когда они учреждались, с учредительными выборами 1993 года, с выбором самой системы, была сделана на мой взгляд... Аркадий Ефимович [Любарев] может со мной поспорить. Была сделана стратегическая ошибка. Стратегическая ошибка была сделана, извините, от неграмотности наших законодателей. Потому что они не очень хорошо знали, как устроены европейские системы. Они выбрали так называемую двойную несвязанную систему, мажоритарно-пропорциональную. Но при этом, сделав ее несвязанной, они взяли недостатки и той, и другой системы вместо того, чтобы сделать ее связанной и совместить достоинства, и той, и другой. Я сейчас не хочу вдаваться в теорию. Просто каждый такой неправильный шаг... Знаете, есть такой политолог, очень известный – Мельвиль, слышали? У него есть теория воронки причинности. Она, правда опирается на Кэмпбела, но это неважно. Он её рассматривает по отношению к России. Каждый следующий шаг усугубляет ситуацию и затрудняет возврат к исходной точке или исправление этого самого института. В этом смысле мы зашли уже достаточно далеко, у нас парламента нет ведь сейчас. У нас все фракции голосуют в едином порыве.

Г.Белонучкин: По вопросам, по которым есть общественный консенсус, и только какие-то отдельные отщепенцы чем-то недовольны. Гимн, например.

Г.Михалёва: Ну гимн, Крым Да много там. Закон Димы Яковлева и далее по списку: ограничение избирательного законодательства, ограничение митингов и так далее. То есть, у нас такие филиалы «Единой России» – все наши остальные фракции. Только чуть-чуть отличаются от нее. Здесь даже не то что неработающий институт – наш нынешний «парламентаризм» в кавычках. Это потёмкинская деревня. Она только изображает из себя парламент, это не парламент на самом деле. И вот это печально. А что касается «Яблока», здесь «Яблоко» в основном согласно с «Голосом» и опять же с моим соседом, с Аркадием Ефимовичем, в части альтернативного избирательного кодекса. Есть у нас отличия кое-какие, но они незначительные. Надо выбирать те институциональные рамки, которые будут наиболее эффективно, во-первых, отражать интересы различных социальных групп общества, во-вторых, структурировать работу парламента. Вот и все.

А.Любарев: Добавлю. Вопрос о парламенте. Это вопрос очень дискуссионный, но мне хотелось бы, чтобы кто-то попробовал на основе научных критериев дать оценку. Вот была у нас первая Дума, вторая, третья, четвертая, и так далее, пятая, шестая. Интуитивно, по моим ощущениям, наиболее эффективно работали – первая и третья Дума. Вторая была оппозиционной, и фактически было сложно работать. И именно когда в Думе

стала доминировать одна партия, то эффективность работы стала очень низкой. То есть, вот этот институт многопартийный – он на самом деле...

Г.Белонучкин: А в чем измеряется эффективность?

А.Любарев: Я говорю – это интуитивно. Мне бы хотелось, чтобы действительно был найден хороший критерий, но интуитивно это так.

Л.Московкин: Это не так на самом деле.

Ю.Московский: Уровень жизни населения и есть критерий работы.

А.Любарев: Уровень жизни населения не может быть критерием по той причине, что есть инерция. Что уровень жизни повышается от того, что вы четыре года назад приняли какое-то решение. Это же экономика, это же не то что раздали прямо сегодня деньги кому-то.

Спорить сейчас на эту тему бессмысленно, поскольку я только призываю к тому, чтобы мы выработали критерий. Я свою точку зрения сказал.

Я вспомнил, был разговор: у оппозиции нет программы экономической, допустим. Понятно, что нельзя просто говорить об оппозиции, как о едином целом. У разных партий есть программы, и, может быть, она у одной хорошая, у другой не очень хорошая. То, что у власти нет программы – мне кажется очевидным. В экономике я не силен. Что происходит с избирательным законодательством – мы все видим, и я просто могу Вам делать доклады. Плигин вносит законопроект, он через месяц его поправками меняет до неузнаваемости. Это что, какая-то программа или это всё с ходу, с колес и с головы? Полная дестабилизация всего. Вот по поводу того, во что превратился сейчас наш институт парламента.

Ю.Московский: Когда была придумана та избирательная система, которая была после расстрела парламента в 1993 году – это был хорошо, глубоко продуманный шаг, как раз с целью недопущения коммунистического реванша, как его называют. Это было, я ответственно говорю, это было продуманное решение. Это была не ошибка. Люди долго думали и они, кстати, не ошиблись.

В.Прибыловский: Реплика на уже, может быть, слегка подзабытый тезис, поскольку полемика пошла по разным направлениям, но это реплика на тезис, что при Путине стало жить лучше, и это благодаря Путину.

Ю.Московский: Этого тезиса я не выдвигал.

В.Прибыловский: Что называется, «шапка горит».

Ю.Московский: Я просто сказал, что при Путине стало жить лучше. Это факт.

В.Прибыловский: Хорошо, ладно. Уровень жизни действительно несколько лучше. Будем считать, что я не оспариваю ваш тезис, а просто вношу уточнение, что единственная причина – это цены на энергоносители. Если при Ельцине цены на нефть колебались от 20 долларов до 8, тенденция была примерно от 20 к 8 – с флуктуациями, но примерно так. Насколько я помню, подъем цен начался при Примакове, то есть, в последний год правления Ельцина, когда с 8 до 10-11 долларов поднялись цены на нефть, что, кстати, было немалым вкладом в популярность Примакова. Потому что хоть на чуть-чуть, но вот эта база для раздела полученных нефтедол-

ларов, она при Примакове хоть чуть-чуть увеличилась, а при Путине она до 120 долларов выросла, сейчас где-то вокруг 100 колеблется, насколько я понимаю.

Понятно, что при том же самом несправедливом разделе государственного пирога, база для раздела выросла. И, собственно, только в этом... Путинский режим стоит на двух ногах – одна нога это цены на энергоносители, а вторая – зомби-ящик, который обрабатывает головы. Ящик влияет на политическую стабильность и на патриотическое единство народа вокруг вождя, а экономическая составляющая – это просто деньги за энергоносители. Я подчеркиваю, что никакого вклада со стороны Путина и «Единой России» в рост материального благополучия нет, просто повезло. Я не поклонник Ельцина, но бедному Ельцину не повезло. Он, может быть, не хуже бы поделил пирог, если бы он был больше.

Ю.Московский: Суворов как-то раз сказал: «один раз повезло, два раза повезло, три раза повезло, пора бы и умение». Понимаете, вот это возражение словами Суворова.

Второе – по ценам на энергоносители. Во-первых доллар... Сейчас внутри страны покупательная способность совершенно иная, что она была в 90-е. Я вам приводил пример. Например в 1991 году за 10 тысяч долларов, в 1990 – за три тысячи долларов можно было купить квартиру в Москве без проблем.

Г.Белонучкин: Я другой пример приведу, лучше. Доллар стоил те же 30 рублей, тогдашних рублей. 10 долларов была профессорская зарплата, на которую можно было прокормить семью и съездить в отпуск.

Ю.Московский: Да, я с вами согласен. Там много сложных факторов. Кроме того, что мы экспортируем доллар, у нас еще и много других всяких дел делается. У нас экспорт идет и металлов в том числе, и много чего еще. Говорить о том, что только на долларе держалась экономика Советского Союза, как и экономика Российской Федерации (хотя экономика Российской Федерации держится в большей степени на нефти) – это не совсем правильно. Просто есть множество, на мой взгляд, мифов, в которые впала часть людей, которые считают себя оппозицией, причем людей хороших, и потом они удивляются, почему они выборы проигрывают, и почему всё идет совсем не так, как они предсказывают.

Да, насчет зомби-ящика – термины «зомби-ящик», «Останкинская игла» появились в тогдашней оппозиционной прессе, уже коммунистической.

Г.Белонучкин: Газета «Завтра».

Ю.Московский: Да, в 1991-1992 году. Но это не повлияло на падение популярности товарища Ельцина, который в 1998 году упал до 2-3%, как это было накануне 1996-го. Я в выборах тогда участвовал. 2% рейтинг Ельцина был в начале 1996 года.

Г.Михалёва: Я хочу сказать, хочу обратить ваше внимание на парадоксальную ситуацию. Притом, что действительно нефтяных денег немерено, что делает власть? Власть проводит сознательную политику, которая сокращает государственные гарантии в тех областях, которые чрезвычайно важны для населения. Что я имею в виду? Я имею в виду пресловутый 83-й закон, а мы это ощущаем уже внизу...

Г.Белонучкин: Это что за закон?

Г.Михалёва: Закон об автономных казённых учреждениях. На основании этого сейчас у нас ликвидируются, сливаются больницы, ликвидируются, сливаются школы. Практически мы переходим на частное здравоохранение и образование. Когда, скажем, Вы пойдете по своему округу в Мосгордуму и окажется что у вас ликвидировали детскую поликлинику, как это произошло в Измайлово...

Ю.Московский: Глотку перегрызу тем, кто это сделал. В буквальном смысле слова.

А.Филатов: Что Вы мне рассказываете? Сейчас по три смены работают люди. По три смены.

Г.Михалёва: Я сейчас не про врачей. Я про то какие, несмотря на достаточные сроки и возможности для маневра, на что тратит деньги власть. Не на то, чтобы населению стало жить лучше, сюда же возьмем всё ЖКХ, а на какие-то мега-проекты, которые красиво можно показать по тому зомбо-ящику, о котором сказал Володя. То есть, она как бы подрывает свое собственное существование. Потому что на чем это держится? На том, что человек не связывает рост расходов за коммуналку с Крымом, а вот когда у него это соединится, ну власти будет несладко тогда.

Ю.Московский: Это не связано, кстати, абсолютно.

Г.Белонучкин: По поводу цен на нефть: мне кажется, что успех Примакова как раз был обусловлен во многом их падением. Потому что доллар подорожал в четыре раза или в три, кажется, тогда.

Ю.Московский: В три-четыре раза. Я помню. Много людей наварило хорошие деньги...

Г.Белонучкин: Их не так-то много по сравнению с населением. А когда после Кириенко улеглось возмущение, этим вызванное, то выяснилось, что цены на отечественные продукты возросли не в три раза, а заметно меньше. И это было спасительное падение доллара и, в общем, многие просто вздохнули свободно, не только производители, но и покупатели этой еды.

В.Сидоров: У меня такой вопрос, может быть, даже ко всем выступавшим и критиковавшим «авантюру с Крымом», как чувствовалось в подтексте, такая квалификация. Ну, в первую очередь, пожалуй, к госпоже Михалевой. Я думаю, что даже ваш лидер – господин Явлинский, если бы он оказался вдруг на посту президента России, он бы вынужден был бы действовать так же или примерно так же, как сейчас Путин. Я имею в виду историю этого вопроса. Два с лишним миллиона русских, которые там живут и которые 20 лет страдали в тех условиях. Внутриполитическую ситуацию в России. И не стала бы для господина Явлинского в этом случае катастрофой для него и для партии его – отстраненность от Крыма и предоставление ему его самому себе?

Г.Михалёва: Можно я коротко очень отвечу. Да, мы категорически против. Считаем это не просто авантурой, а преступлением, нарушением всех международных законодательных актов и так далее.

Д.Первухин: Я это слушаю, и у меня волосы дыбом встают! Это говорит партия, которая стреляла в парламент в 1993 году!

Г.Михалёва: Коллеги, я не буду пересказывать нашу позицию по Крыму. Любой может посмотреть, но на-

помню вам, что в 1999 году мы были единственной партией, которая выступала против второй войны в Чечне. За счет этого мы потеряли 10% голосов. Но по моему глубококому убеждению, если бы мы выступали с той же позиции, с которой выступал Чубайс, мы бы сейчас не существовали. Здесь очень важна позиция. И я думаю, что лет через пять у большинства будет совершенно другая позиция по Крыму, включая присутствующих.

Д.Первухин: Я вот сейчас в метро ехал, два часа назад, когда сообщили о том, что украинский спецназ начал боевые операции в Славянске, против ополченцев. И ехал как раз один знаменитый (не буду фамилию называть) журналист. Я говорю: «Вы знаете, что боевые действия начались в Славянске?» «Да, я тоже возмущен. Не знаю, чем это закончится. Да, Крым наш, но я жалею о том, что мы присоединили Крым. Отношения нам испортили.» Я говорю: «Крым наш, мы действовали правильно, совершенно верно». «Нет, неправильно действовали». Я говорю: «А 21 февраля соглашение, кто нарушил его? Подписали ФРГ министр иностранных дел, Франция, Польша. На следующий день его разорвали. Янукович выполнил, вывел "Беркут", и так далее. На следующий день разорвали соглашение и сейчас незаконная хунта стоит у власти, фашисты натуральные, хайль и так далее». Он сразу отошёл: «Вы такой-сякой». «А что же Вы уходите от фактов?» «Нет, я не хочу с вами разговаривать». Боятся спора, когда факты указываешь – это ненормально, а то, что их точка совпадает – это нормально.

Но я по другому вопросу, тема сегодняшняя – 25 лет прошло, как первые выборы были, действительно выборы. Почему погубила Советский Союз однопартийность? Есть закон философский: единства и борьбы противоположностей, когда нет сопротивления, то что один сказал, то все выполняют дружно. Помним, как в советское время были выборы: Иванов, не Петров, не Сидоров. Горбачёв при всех его недостатках всё-таки дал возможность провести первые выборы. Я служил в то время в ТуркВО, писали мы схемы, как это всё происходит – действительно, были выборы, несколько кандидатов, это большой шаг был.

Г.Белонучкин: У меня вопрос. Вы говорите, что однопартийность погубила Советский Союз. Она нынешнюю власть, «Единую Россию» тоже погубит?

Д.Первухин: Тоже погубит. У нас формально многопартийность, на самом деле партия одна. Почему? У меня есть схема, я могу показать – в 1917 году власть была захвачена насильственно, и в 1993 году была насильственно захвачена. Там однопартийность и здесь фактически однопартийность. Но хотелось бы, чтобы это без крови произошло, вот в чем дело.

Меня удивляет позиция «Яблока», я с ними неоднократно уже здесь спорил, они: «Вот мы такие демократы», в грудь себя бьют, у кого больше грудь и крепче. Но они же поддержали – Ахеджакова кричала (ну, это не член партии), Явлинский заявлял: «Как можно терпеть? Вышел народ на защиту. Ельцин правильно действовал». Ельцин – бандит и преступник, которого надо судить.

Г.Михалёва: Да умер он уже.

Д.Первухин: А неважно! Чтобы другим... Бурбулис жив, Шахрай жив. Вот сейчас возбуждают уголовное дело против Горбачева, и так далее,

и тому подобное. А живы еще Шахрай, Бурбулис, Казаков, Евневич, Ерин, который получил «Героя России». Это...

Г.Белонучкин: Мы обсуждаем сейчас не 1991 год и не 1993. Мы обсуждаем 1989 и сейчас.

Д.Первухин: Это все связано. После 1989-го, даже Советский Союз распался, я говорю – многопартийная система была бы, тогда не было бы пробела в Конституции. Там было в Конституции указано, что Советский Союз состоит из республик, которые имеют право на самоопределение, на выход. А самого закона не было. Прибалтика воспользовалась этим моментом – раз, раз, и всё, начал распадаться Советский Союз. Закон тогда приняли, опоздали, как говорится, поезд ушел. Поэтому, я считаю, что годовщина хорошая – нам надо выводы сделать, чтобы не повторились у нас 1991-й и 1993 год. Мирный законный выход из положения, это, я говорю еще раз – это созыв Съезда народных депутатов.

Мне говорят, что это неосуществимо, нельзя сейчас это сделать. Это надо сделать, нужен указ президента России о созыве Съезда народных депутатов, который был расстрелян в 1993 году. В 1990-м они были избраны честно, претензий к ним по этому вопросу нет, и многие живы. Съезд созывается указом президента на три месяца. Да, я много спорил с так называемыми либералами, они кричат, что Ельцин хороший, Путин плохой. А кто его поставил – Путина?

Поэтому я говорю – нужен съезд народных депутатов. Если Путин это проведет – это единственный путь восстановить легитимность власти. По сути дела то, что на Украине захватили насильственно власть, и то, что у нас в 1993 году – это повторится.

Л.Московкин: Вы знаете, вы меня извините, конечно, я Ваш призыв выполняю: я сделал себе кредо своей жизни – проводить этот анализ, понять, что происходит. И я этим занимаюсь. Я работаю в Думе, прихожу на пресс-конференции, у Мизулиной вот просидел сейчас. И вот вранье сразу, понимаете? Ну нельзя так, вы хотя бы вникайте, читайте – что там происходит. Я уже вывесил. Вот по «Эху Москвы», то что они с утра сказали... Ну нельзя так! И у вас та же ошибка. На самом деле, друзья мои, я вас просто призываю всех, коль я сюда пришел, хоть права, может, не имею, потому что здесь есть ведущий: содержательный разговор в таком формате не получится. В лучшем случае давайте разойдемся со своими мнениями и всё.

Я просто ограничусь некоторыми заявлениями, которые, может быть, здесь не все примут. Но смысл в том, что то, что происходит именно в Думе – вот есть такой тезис Франца Клинецевича, что Путин сделал неправильно, Ельцин сделал неправильно... Когда начинаешь анализировать, что на самом деле было, дашь себе труд подумать – оказывается, что ничего другого сделать просто было нельзя. И сейчас такой же острый момент, а мы затаптываем ситуацию. Так что Дума наша по факту – самый прогрессивный парламент, с организацией одной фракции, что-то стало хуже.

Это вывод просто эволюционного генетика. И на самом деле, понимаете, вот ответ Юрия... Слава богу, есть такая страна и народ, где есть такие люди, как Московский, Белонучкин, Прибыловский, понимаете? Не все крикуны. Вот я живу тем, что я с ними разговариваю,

обсуждаю события, и строим какие-то гипотезы на будущее. Когда говорят «аннексия Крыма» – я начинаю понимать, что с этим человеком обсуждать бессмысленно. Извините, тогда он для меня переходит в разряд уже не субъекта диалога, а объекта исследования, а таких объектов слишком много.

Почему «Яблоко» проигрывает выборы? Юра, неверно... Гончар мне в этом зале сказал, что, к сожалению, потом в Центризбиркоме повторил – есть партии, («Яблоко» он не назвал) которые делают ставку не на выигрыш в выборах, а на отчёт по грантам.

Г.Михалёва: Что Вы глупости-то говорите?

Л.Московкин: И в результате они выискивают фальсификации. У меня очень большая просьба, хотя я знаю, что её не услышат. Давайте не будем говорить: «У нас фальсифицируют выборы». Я знаю, в отличие от многих здесь присутствующих, я работаю в Центризбиркоме, знаю, как это делается. Но я также знаю, что те факты, которые приводятся, их можно надергать откуда угодно. Если не брать Африку, то прежде всего в США и ЕС выборы проходят еще хуже. Ну давайте научимся, что не «у нас», а как-то четко, чтобы не было этого негативного фильтра в отношении «этой страны». Мы все-таки здесь живем и на самом деле, с этой страной связываются определенные надежды на будущее.

Д.Первухин: Я считаю, что у нас реально парламента нет, с 1993 года нет у нас парламента.

Г.Белонучкин: У меня к Андрею Юрьевичу вопрос. Вы, Аркадий Ефимович и я – три человека говорили о том, что для многих самой неприемлемой чертой существовавшего до 1990 года режима была систематическая ложь – сначала единственного, потом главного, потом одного из телеканалов. А каким способом можно заставить прессу говорить правду, если ей это невыгодно, при том что она самостоятельна, и если это не добрая воля какого-то очень хорошего идеального человека, который является владельцем телеканала и принуждает своих журналистов к правде?

А.Бузин: С удовольствием отвечу на этот вопрос, потому что он постоянно возникает. Когда речь заходит о том, как нам регламентировать период агитации на выборах, каким образом нам заставить...

Г.Белонучкин: И во всё остальное время.

А.Бузин: Я занимаюсь выборами, поэтому я об этом говорю и много раз отвечал на вопрос и на те самые претензии КППРФ, которые они постоянно выдвигают по поводу того, что у нас есть неравный доступ к средствам массовой информации. Единственный способ, чтобы средства массовой информации доносили информацию до граждан в полном объеме – это сделать большое количество конкурирующих средств массовой информации.

Ю.Московский: Их много.

А.Бузин: Это не конкурирующие средства массовой информации. Для того, чтобы были конкурирующие средства массовой информации – они должны иметь различные экономические платформы. Для этого должно быть разнообразие в экономике, должна быть диверсификация экономическая, которой у нас нету, которая зарождалась и которую мы задушили. Когда у вас будет большая экономическая диверсификация – у вас будут различные платформы для того, чтобы много СМИ, под-

держивающие все эти платформы говорили РАЗНУЮ ложь. И из этого большого количества лжи вы сможете вытянуть, если вы будете думать, а не слышать единственную, то что вы слышите сейчас – из этого большого количества информации вы сможете вытянуть информацию.

Г.Белонучкин: Мне кажется, что вот мне, например, проще было как-то корректировать единственную ложь, потому что она была хотя бы какой-то системной, хотя бы по каким-то недоговоркам можно было понять: а где правда. А когда лжей 60 и каждая из них – ложь, то не у каждого сил хватает все 60 прочитать. Чем отличается предложенная вами идеальная ситуация от той, которая реально существовала? НТВ Гусинского, ОРТ Березовского, газета «Сегодня», «Новая газета» и так далее.

А.Бузин: Да, действительно, в те времена существовали различные точки зрения. Вы их можете называть ложью, каждую из них вы можете называть ложной, но они были различные. Вспомните выборы 1999 года, вспомните с одной стороны Доренко, а с другой стороны лужковское ТВ.

Д.Первухин: Не стыдно вспоминать?

А.Бузин: Не стыдно, потому что я этим занимался. Выборы 1999 года были одними из самых честных выборов. Конечно, 90-е годы очень серьезно отличались и от той ситуации, о которой Вы говорите. В советские времена – действительно можно было кому-то читать между строк. Но информация была очень сильно ограничена, и для того, чтобы прочитать между строк... Во-первых, не все можно было прочитать между строк.

Г.Михалёва: Прочел газету «Правда», понял, что всё вранье. Всё просто.

А.Бузин: Это единственный выход – сделать конкуренцию – который может привести...

Г.Белонучкин: Лучшего, чем было в 1990 году, достигнуть нельзя?

А.Бузин: Почему? В 1990 году мы только начали.

Г.Белонучкин: Возражения Московкину.

Г.Михалёва: Что касается жизни на гранты: начиная с 2000 года – жёсткий запрет и очень жёсткий контроль за тем, откуда партия получает деньги. Поэтому мы даже сейчас, когда на международные конференции ездим – мы ездим только за свой счет. Если бы мы это делали, хоть 50 центов взяли, нас бы давно уже закрыли.

Ю.Московский: Коротко, насчет лжи и всего остального. Телевидение во времена Советского Союза говорило правду, но, наверное, не всю правду. Колоса колосились, пороси поросились, и если что-то происходило, оно действительно происходило. Там забастовки, там демонстрации, там борьба за мир, там съезд партии. Во всяком случае, если вместо одних недоговорок идет куча-куча лжи... В качестве примера, помните, Вы про Землю сказали? Если везде все говорят: она квадратная, треугольная, зеленая, ещё какая-нибудь – а на самом деле Земля круглая. Как человек определит, что она все-таки

круглая? Это ваш пример про Землю. Поэтому, на мой взгляд, система будет дальше совершенствоваться, улучшаться, вопреки всяким алармистическим прогнозам жить будет действительно лучше, веселее, краше. И оппозиция будет у нас существовать, процветать, придти к власти так или иначе. Жизнь будет продолжаться, главное – не бить друг другу физиономии, когда мы сидим за столом, и не опускаться до уровня, извините, матюгов и угроз убийства друг друга. Потому что потом слова могут превратиться в дела, не дай Бог.

А.Бузин: Я в отличие от таких благих пожеланий типа «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным», хотел бы как-то отрефлексировать, отреагировать на слова господина Московкина, когда он говорил, что нам жить в этой стране, что посмотрите – в других странах то же самое. Я постоянно это слышу, в частности, в ЦИКе, Владимир Евгеньевич Чуров очень любят показывать пальцем на другие страны и говорить: «А вы посмотрите, как у них погано проходят выборы, отвратительно, это ужас». И его замечательное заявление по поводу того, что наш парламент самый демократичный парламент в мире...

Л.Московкин: Я не так сказал.

А.Бузин: Повторите, пожалуйста, что Вы сказали про наш парламент. Я согласен, что я, наверное, переврал вашу фразу. Повторите, пожалуйста, я с удовольствием еще раз послушаю, что Вы сказали про наш парламент.

Л.Московкин: Сейчас содержательная дискуссия невозможна, оставьте меня в покое. Говорите про своё, если вы хотите сказать.

А.Бузин: Я хотел, чтобы вы повторили про наш парламент...

Л.Московкин: Читайте то, что я пишу, в конце концов, если Вам это важно.

А.Бузин: Я единственное, что хотел бы призвать Вас поменьше показывать пальцем на другие страны. Давайте смотреть на свою, давайте смотреть на то, что у НАС происходит, а не говорить о том, что где-то там выборы плохо проходят.

Ю.Московский: Пороси-то колоситься будут?

А.Бузин: Так это зависит от модели, которая сидит в Вашей голове.

Г.Белонучкин: Андрей Юрьевич, я не расслышал ваш вывод финальный.

А.Бузин: У меня была реплика, а не вывод, по поводу того, что мы все время на другие страны показываем.

Ю.Московский: Да мы не показываем на другие страны.

А.Бузин: Да показываем... Я специально открыл чуровское последнее изречение...

Ю.Московский: Где рай на белом свете? Нет рая на белом свете.

А.Бузин: Правильно, надо сравнивать...

Грядёт всеобщий переучёт СМИ

Поздно вечером в пятницу 26 сентября Дума после непродолжительного обсуждения приняла во втором и в третьем чтениях закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" (в части уточнения ограничений, связанных с учреждением средств массовой информации), в просторечии – «закон о 20 процентах», ограничивающий этой цифрой долю иностранного участия в организациях-учредителях СМИ (для учредителей – частных лиц запрещается иметь любое гражданство кроме российского, а также не иметь никакого). Между первым и вторым чтением законопроекта прошло целых три дня (обычно на подготовку ко второму чтению требуется не меньше месяца). В результате в тексте появилось одно исключение: для организаций, которые работают по международному договору. В качестве примера приводили телекомпанию «Мир».

Депутат Олег Смолин (КПРФ) предложил сделать исключение для телеканалов культурно-просветительской (но не религиозной и не военно-патриотической), детской, спортивной, развлекательной и музыкальной направленности. Смолин сказал, что российские зрители, особенно дети, не должны лишиться качественных каналов образовательной направленности, и упомянул Да Винчи и Дискавери, а также Муз-ТВ. По мнению депутата, детское и культурно-просветительское вещание не имеет отношения к теме национальной безопасности, и поэтому его можно оставить в покое. Смолин напомнил, что даже в законе «об иностранных агентах» для культурных и просветительских организаций было сделано исключение.

Вадим Деньгин (ЛДПР) от имени Комитета по информационной политике объяснил, почему комитет против. Поправка Смолина, сказал он, не имеет отношения к предмету законопроекта. Законопроект направлен на ограничение иностранного капитала, а не на регулирование сетки вещания. Думцы согласились с Деньгиным и поправку отклонили (за – 88).

Во втором чтении закон поддержало 375 депутатов, а в третьем – 430. Против были двое: эсеры Гудков и Петров. Не приняли участие в голосовании 15 депутатов (включая Смолина, Дмитриеву, Пономарёва, Зубова и Сергея Иванова).

Закон требует от всех зарегистрированных в России СМИ до 1 февраля 2016 года избавиться от учредителей – иностранных граждан (в том числе имеющих иностранное гражданство наряду с российским), лиц без гражданства, иностранных государств, международных организаций, иностранных юрлиц, российских юрлиц с иностранным участием (вне зависимости от размера доли). Эти же граждане и организации будут не вправе «яв-

ляться редакцией средства массовой информации» (про юрлица понятно, что означает это требование применительно к физлицам – мы не знаем).

Цифра «20 процентов» касается других форм зависимости СМИ: российские юрлица с более чем 20-процентным иностранным участием и все, перечисленные в предыдущем абзаце остальные субъекты «не вправе осуществлять владение, управление либо контроль прямо или косвенно (в том числе через подконтрольных лиц...) в отношении более 20% долей (акций) в уставном капитале» учредителя СМИ, редакции СМИ, вещателя. После этого оговаривается запрет на установление всё теми же лицами «любых иных форм контроля» над учредителем, редакцией, вещателем, «в результате которого указанные лица приобретают возможность прямо или косвенно владеть, управлять таким учредителем, такой редакцией, такой организацией, их контролировать, а также фактически определять принимаемые ими решения».

Запрет вступает в силу 1 января 2016 года, до 1 февраля 2016 должны перерегистрироваться все СМИ, не укладывающиеся в новые рамки. Переходный период продлён на 1 год (до 1 января 2017) для «офшоров» – компаний с номинальным иностранным участием, подконтрольных по цепочке собственников на 80 и более процентов российским акционерам (участникам).

До 15 февраля 2016 года вообще все существующие и зарегистрированные по российскому законодательству (т.е. за последние 25 лет) СМИ должны представить в Роскомнадзор «сведения» о том, что запретов они не нарушают. Точнее – такие сведения должны будут представить каждый учредитель, каждая редакция и каждый вещатель (т.е. обладатель лицензии на теле- или радиовещание). Закон в полной мере касается средств массовой информации, зарегистрированных как «электронные периодические издания» и «сетевые СМИ», но не касается блогеров зарегистрированных как «блогеры» по недавнему закону. Форму «сведений» – будут ли это справки из 189 посольств, что учредитель не является гражданином соответствующей страны, или просто заявления – определит Правительство. Закон обязывает Роскомнадзор по всем случаям непредоставления таких сведений обращаться в суд за приостановлением деятельности СМИ. Учитывая, что число зарегистрированных в России СМИ составляет почти 90 тысяч, и многие учредители о них давно забыли, а некоторые и просто умерли, в течение 2016 года список будет сильно прорежен.

Элла ЩУКИНА
Дмитрий НОВОСЛОБОДСКИЙ

panorama.ru

"ПАНОРАМА" № 71

Газета выходит с апреля 1989 года, зарегистрирована Министерством средств массовой информации и печати России 5 сентября 1990, Рег.№63. Учредители: Василевский А.В., Верховский А.М., Папп А.А., Прибыловский В.В., Филиппова Е.В. Главный редактор Григорий Белонучкин

Тираж 1000 экз.
Номер подписан в печать 3 февраля 2015 г.
Редактор номера Гр.Точкин
Адрес редакции: 119019, Москва, Г-19, а/я 236
Телефон/факс: 787-63-38
Internet: www.panorama.ru
E-mail: info@panorama.ru